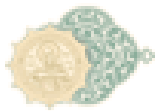

правда должна быть дороже жизни. Наоборотъ: сторонись отъ отрицанія абсолютныхъ нормъ, цѣлей и оцѣнокъ, характеризующагося „съ отрицательной стороны отсутствіемъ вѣры въ безусловно цѣнное, благоговѣнія передъ нимъ и служенія ему, а съ положительной—оцѣнкою вещей, событій и лицъ съ точки зрѣнія ихъ пригодности для удовлетворенія преходящихъ потребностей эмпирическаго „я“ и сведеніемъ жизни къ удовлетворенію этихъ именно потребностей“ (стран. 40). Задачею своего труда, только что начатаго и далеко еще не оконченнаго, авторъ поставилъ разоблаченіе полной несостоятельности современнаго эмпиризма, или позитивизма, или, по его терминологіи, эмпиріо-критицизма, лучшими выразителями котораго являются Авенаріусъ и Махъ. Эмпиріо-критицизмъ получилъ нынѣ большое распространеніе и у насъ и служить основою, на которой опираются наши реалисты.

Какъ видно, сочиненіе П. П. Кудрявцева имѣетъ прямою своею цѣлью защиту и утвержденіе истинъ религіи и нравственности, т. е., разсматриваемое въ цѣломъ, оно имѣетъ апологетическій интересъ. На стран. 47 въ примѣч. авторъ пишетъ: „всякая философская система хотя бы она въ своемъ составѣ и не заключала прямой трактаціи о религіи, скрываетъ въ себѣ то или другое отношеніе къ послѣдней. Здѣсь—оправданіе темы настоящаго изслѣдованія“. Въ трудѣ П. П. Кудрявцева прямыхъ трактаций о религіи, или, точнѣе, прямого богословскаго элемента очень немного, но, въ виду только что отмѣченной его общей апологетической тенденціи, трудъ является полезнымъ для богословія. Христіанское богословіе все утверждается на идеалистическихъ началахъ, и если авторъ въ своей книгѣ всездѣ выступаетъ горячимъ и убѣжденнымъ защитникомъ идеализма, вопреки современному, все разлагающему эмпиризму, то этимъ, безъ сомнѣнія, онъ много содѣйствуетъ развитію и укрѣпленію христіанскаго богословствованія. Здѣсь—цѣнность его книги съ богословской точки зрѣнія, хотя нужно прибавить, что понятія „христіан-

скаго абсолютизма“ авторъ точно не разъясняетъ, а рѣчь у него идетъ больше вообще объ абсолютизмѣ.

На стран. 76—77 авторъ пишетъ: „Къ обзорѣнію каждаго предмета можно подойти съ различныхъ сторонъ, въ зависимости отъ того, гдѣ лежитъ главный интересъ обзорѣвателя: натуралиста интересуется одно, художника—другое, богослова—третье и т. п. Все предыдущее изложеніе должно было показать, съ какой стороны думаемъ мы подойти къ разсмотрѣнію чистаго эмпиризма нашего времени. Въ виду того значенія, какое, по предыдущему, имѣетъ въ человѣческой жизни вѣра въ абсолютно-цѣнное, для насъ имѣетъ первостепенную важность вопросъ: какъ смотрѣть на эту вѣру съ точки зрѣнія чистаго эмпиризма? допустимы ли съ этой точки зрѣнія абсолютныя цѣнности?.. Если—далѣе—нѣтъ абсолютныхъ цѣнностей, то можно ли признать съ этой точки зрѣнія какой-либо смыслъ за религіею, имѣющею въ своей основѣ вѣру въ возможность общенія съ Богомъ, какъ живымъ средоточіемъ абсолютныхъ цѣнностей“. Понятно, что отвѣты на эти вопросы имѣютъ для богословія существенное значеніе; они ведутъ къ утвержденію и развитію христіанской философіи.

Конечно, можно пожалѣть, что авторъ не дѣлаетъ прямыхъ критическихъ богословскихъ замѣчаній объ ученіи, напр., Юма о религіи и нравственности или объ ученіи о томъ же Фейербаха, а оцѣниваетъ философію послѣдняго главнымъ образомъ съ культурной точки зрѣнія. Авторъ остается вѣренъ своему философскому объективизму и его интересуется преимущественно то, насколько послѣдовательно проведенъ у того или другого мыслителя его основной философскій принципъ. Однако, всетаки объ этикѣ Юма читаемъ, что она не имѣетъ „того характера императивности, какимъ запечатлѣна христіанская этика“ (стр. 108), и ниже: „этический абсолютизмъ служитъ главнымъ, хотя и не единственнымъ, опорнымъ пунктомъ для религіи, ибо религія есть общеніе съ Богомъ, какъ живымъ совмѣщеніемъ абсолютныхъ цѣнностей, а потому есте-

ственно ожидать, что разъ въ данной философской системѣ нѣтъ мѣста для этического абсолютизма, то не найдется въ ней мѣста и для теоретическаго оправданія религіи“ (стр. 112). Весьма цѣнны замѣчанія автора о полной несостоятельности матеріализма (стр. 204—213); здѣсь для христіанской апологетики очень много полезнаго. Иногда, впрочемъ, въ очень интересныхъ богословскихъ пунктахъ авторъ оставляетъ свои мысли неразъясненными, недоговоренными. Такъ, о „посредствующемъ богословіи“, желающемъ примирить разумъ и вѣру и встрѣчающемъ нападки и слѣва, и справа, онъ замѣчаетъ: „однако, помимо дороги, пролегающей по срединѣ между крайностями, нѣтъ ли пути, возвышающагося надъ ними? Надъ этимъ вопросомъ стоитъ подумать“ (стр. 195, прим.). О раздѣленіи Рудольфомъ Вагнеромъ вѣры и знанія, религіи и науки, церковныхъ догматовъ и естествознанія, онъ дѣлаетъ только замѣчаніе: „можно соглашаться или не соглашаться съ основными положеніями Вагнера—это неотъемлемое право каждаго, и мы въ частности полагаемъ, что эти положенія подлежатъ оспариванію“ (стр. 202). По поводу Фейербаховскихъ воззрѣній Горькаго на религію, проведенныхъ въ „Исповѣди“, пишетъ: „онъ (т. е. Горькій) мѣтко сформулировалъ основную проблему религіознаго сознанія: „кто есть Богъ, творящій чудеса? Отецъ ли нашъ или же сынъ духа нашего?“, другими словами: „съ неба ли на землю низшелъ Господь, или съ земли на небеса вознесенъ силою людей?“ Такова проблема, которая, будучи предметомъ мучительнаго раздумья для людей, переживающихъ религіозную драму, должна быть вмѣстѣ съ тѣмъ и главнымъ предметомъ методическаго обсужденія въ философіи религіи. Не трудно видѣть, что она стоитъ въ связи съ уже выяснившейся для насъ основной космологической проблемою: что изъ чего—разумъ изъ безразумнаго или безразумное изъ разума“ (стр. 197 примѣч.). По нашему мнѣнію, объ этой проблемѣ, если она дѣйствительно мѣтко сформулирована, слѣдовало высказаться болѣе подробно и обстоятельно.

Въ разсматриваемомъ сочиненіи нѣтъ изложенія и разбора воззрѣній эмпирію—критической школы. Авторъ только, во первыхъ, уяснилъ необходимость постановки вопроса о состоятельности эмпирію—критицизма (первая вводная глава), а, во вторыхъ, опредѣлилъ историческое положеніе послѣдняго, съ цѣлью облегченія дальнѣйшаго его критическаго изслѣдованія (вторая вступительная глава). „Такъ какъ—пишетъ онъ—уясненіе и критика того или другого философскаго направленія значительно облегчаются разсмотрѣніемъ его въ исторической перспективѣ, то предварительно изложенія воззрѣній интересующаго насъ направленія, необходимо опредѣлить его историческое положеніе; тогда намъ легче будетъ распознать въ изучаемомъ направленіи новое, оригинальное, среди стараго, знакомаго, и опредѣлить его удѣльный вѣсъ, съ чѣмъ вмѣстѣ облегчится задача его критическаго обслѣдованія: разъ выяснится, что въ немъ ново и что старо, можно, не тратя энергіи на разсмотрѣніе стараго, сосредоточить его на новомъ, если только это новое не есть повтореніе стараго въ измѣненной формѣ,—въ послѣднемъ случаѣ исторія прошлаго дастъ опорные пункты для критики настоящаго. Мало того, исторія поможетъ намъ въ болѣе точной постановкѣ проблемъ, касающихся интересующей насъ области, и облегчитъ путь къ ихъ разрѣшенію, поскольку вскроетъ намѣтившіяся въ историческомъ движеніи философской мысли возможности въ разрѣшеніи той или другой проблемы“ (стр. 90). Какъ видно, П. П. Кудрявцевъ избралъ хорошій методъ къ рѣшенію даннаго вопроса: постановка вопроса—широкая и научная. Пока результаты этого метода въ *Prolegomena*’хъ не выполнѣ еще обнаружались, но стало ясно, что „историческая связь чистаго эмпиризма съ релятивизмомъ не случайная: принципъ чистаго опыта съ *логическою* необходимостію приводитъ къ релятивизму“,—что „въ философіи релятивизмъ не можетъ быть доведенъ до конца безъ логическаго противорѣчія: кто старается доказать релятивизмъ, тотъ опровергаетъ его“ (стр. 307).

Въ изложеніи авторомъ философскихъ ученій замѣчается, можно сказать, кристальная ясность. Авторъ обнаруживаетъ большую философскую эрудицію, и самыя недавнія, только что вышедшія въ свѣтъ, философскія сочиненія ему уже извѣстны. Изложеніе философскихъ системъ всегда утверждаетъ на перво-источникахъ, или на обращеніи къ перво-источникамъ. Цитація въ сочиненіи отличается замѣчательною точностью.

Философія и художественная литература часто идутъ рядомъ, другъ друга отражая и какъ бы восполняя. И въ разсматриваемомъ сочиненіи не одинъ разъ находимъ счастливое сочетаніе элемента философскаго и литературнаго. Какъ прекрасный знатокъ исторіи литературы, какъ русской, такъ и иностранной, П. П. Кудрявцевъ пользуется типами, созданными художественною литературою, для иллюстраціи своихъ философскихъ положеній. Эти литературныя параллели оживляютъ сочиненіе; нѣкоторыя страницы его написаны, можно сказать, художественно. Чувствуется, однако, на многихъ страницахъ по преимуществу литературный складъ мысли, чѣмъ нѣсколько нарушается основной тонъ работы. Все въ мѣру, и безъ приведенія, напр., выдержки на стран. 29 въ прим. изъ „житія протопопа Аввакума, написаннаго имъ самимъ“, можно было, по нашему мнѣнію, обойтись; переходъ отъ апологіи софиста Продика о двухъ путяхъ жизни къ „тайнѣ распутія“ въ русской народной поэзіи является, пожалуй, красивымъ, но все-таки довольно неожиданнымъ.

Авторъ пишетъ то, что онъ глубоко передумалъ и переживалъ. А потому при чтеніи сочиненія всегда живешь вмѣстѣ съ авторомъ. Чтеніе его сочиненія настраиваетъ на возвышенный ладъ, ибо идетъ защита абсолютныхъ нормъ, цѣлей и оцѣнокъ, въ противоположность релятивности, знающей только условное и относительное „я“, хотя все-таки не уяснено точно, защитникомъ какого собственно абсолютизма является авторъ. Въдѣ многіе философы могутъ говорить объ

общеніи съ Богомъ и о служеніи „Богу, какъ реальному со-
вѣщенію абсолютныхъ цѣнностей“ (стр. 306).

Въ философской сторонѣ сочиненія не можемъ не ука-
зать на слѣдующіе недочеты:

1) На стр. 91 авторъ пишетъ: „Въ исторіи новой фи-
лософіи было два момента, когда эмпиризмъ выступалъ въ
наиболѣе послѣдовательной формѣ, не останавливаясь предъ
релятивистическими выводами, къ какимъ приводило послѣдо-
вательное проведеніе эмпиристической точки зрѣнія: первый
разъ это было въ Англіи въ половинѣ XVIII в. (философія
Юма), во второй разъ на континентѣ—въ концѣ XIX в. (фи-
лософія Маха и Авенариуса). Какъ ни различны внѣшнія усло-
вія, чѣ какихъ возникли и развились эти ученія, во внутрен-
ней логикѣ ихъ появленія нельзя не усмотрѣть значительна-
го сходства: въ томъ и другомъ случаѣ чистый или послѣдо-
вательный эмпиризмъ появляется какъ результатъ тенденціи
къ устраненію той непослѣдовательности, половинчатости, ка-
кою характеризуются непосредственно предшествовавшія ему
ученія: въ первомъ случаѣ Локка, во второмъ—разнаго рода
агностиковъ второй половины XIX вѣка“. Это прекрасная схе-
ма; къ ней читатель всегда будетъ обращаться и ею будетъ
руководиться для пониманія конструкціи второй главы сочи-
ненія. Но, сообразно этой схемѣ, нужно было гораздо больше
остановиться на философіи Локка и показать смѣшеніе въ ней
эмпиризма съ рационализмомъ, и особенно—на философіи аг-
ностиковъ, какъ ближайшемъ историческомъ прецедентѣ фи-
лософіи чистаго эмпиризма. Между тѣмъ о позитивизмѣ ска-
зано очень мало; философія Лааса изложена блѣдно; о фило-
софіи Рия нѣтъ совершенно упоминанія.

2) Центральное мѣсто, при опредѣленіи историческаго
положенія чистаго эмпиризма, занимаетъ, какъ и естественно
ожидать, философія Канта, и является непонятнымъ, почему
изложенію этой философіи отведено меньше мѣста, нежели
философіи Фейербаха. Кромѣ того, не изложено ученіе Канта

о религии, а вслѣдствіе этого религіозныя воззрѣнія ново-кантіанца Ланге являются не вполне понятными.

3) Въ изложеніи философіи Ланге и Виндельбанда слишкомъ уже много буквальныхъ выдержекъ; видна поспѣшность и необработанность, что тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе, что, судя по предисловію, вторая половина труда автора уже готова къ печати (стр. III).

4) Тезисы къ сочиненію на стр. 306—307 составлены также поспѣшно, и въ нихъ ничего не сказано ни о бытіи вещи въ себѣ, ни о познаваемости вещи въ себѣ, хотя движеніе предшествующей новой философской мысли, начиная съ Канта, исключительно почти вращалось на вопросъ о вещи въ себѣ и ея познаваемости.

5) Авторъ справедливо указываетъ, что нужно избѣгать путаницы въ переводѣ философскихъ понятій: Vernunft, Verstand и Geist (стр. 238, 239). Однако, всетаки не ясно, какъ нужно передать локковское: understanding—„разумъ“ ли, „разсудокъ“, или „умъ“ (см. стр. 92, 100; переводъ: „разумѣніе“ авторъ справедливо считаетъ неудачнымъ, стр. 98 примѣч.).

6) Примѣчаніе на стр. 22: „Въ вопросѣ о происхожденіи и взаимоотношеніи діалоговъ Платона „Протагоръ“ и „Горгій“ мы примыкаемъ ко взгляду С. Н. Трубецкого“, нужно бы для читателя прояснить, не ограничившись только голыми извѣстными ссылками.—Въ рѣчи о софистахъ слѣдовало бы пользоваться такими трудами, какъ труды Грота и проф. Гилярова, гдѣ софистика поставлена въ тѣсную связь съ культурою того времени.

Встрѣчаются въ сочиненіи и нѣкоторыя богословскія неточности. Такъ, авторъ пользуется мѣстами Священнаго Писанія больше какъ литераторъ—философъ, и вотъ почему подъ „бѣдными и немощными стихіями“ въ Гал. 4, 3 онъ разумѣетъ просто служеніе чувственному (стр. 7), перво—объясненіе понимаетъ въ томъ смыслѣ, что подъ „сѣменемъ ея“

(т. е. жены) разумѣются люди вѣрные Господу (стран. 10), слова ап. Павла въ одномъ случаѣ цитуетъ такъ: „давно сказано: „кто вѣсть отъ человѣка (?), яже въ человѣцѣ“ (стран. 51, прим.). Мы прекрасно понимаемъ, что на стран. 30 и раньше авторъ разъясняетъ психологическій актъ вѣры вообще, но всетаки не можемъ примириться съ употребленіемъ такихъ выражений: „какъ ни различны тѣ свидѣтели вѣры... *начиная съ апостола и кончая русскимъ студентомъ*“ и дал. (стр. 30). Понятіе вѣры находитъ вообще литературное, но не богословское проясненіе. На стран. 120 въ прим. авторъ пишетъ: „не отрицаетъ Лукрецій и религіи, хотя понимаетъ ее такъ, что *отъ религіи въ нашемъ смыслѣ* ничего не остается: благочестіе по нему не въ томъ состоитъ, чтобы съ покрытою главою къ камнямъ нѣмымъ обращаться и всѣмъ алтарямъ поклоняться“ и дал. Но неужели религія „въ нашемъ смыслѣ“ есть пустая обрядность?

Сказаннымъ о недочетахъ сочиненія мы, конечно, вовсе не имѣли въ виду ослабить его несомнѣнные достоинства. Сочиненіе написано ясно, отчетливо, живо и по мѣстамъ увлекательно. Философскія ученія излагаются въ немъ съ кристальною ясностью; философская начитанность автора огромная; видны хорошіе научные приемы. Для богословія сочиненіе полезно потому, что въ немъ защищаются высокія идеалистическія начала,—начала вѣчнаго, безусловнаго, абсолютнаго. Авторъ избралъ тему, имѣющую глубокой интересъ, такъ какъ борьба между идеализмомъ и реализмомъ проходитъ чрезъ всю исторію человѣческой мысли и жизни.

Для степени магистра богословія сочиненіе считаю удовлетворительнымъ“.

Справка: § 136 уст. дух. акад.

Постановили: Сочиненіе и. д. доцента академіи кандидата богословія П. Кудрявцева подъ вышеуказаннымъ заглавіемъ, согласно съ представленными о немъ отзывами, признать удовлетворительнымъ для степени магистра богословія

и допустить автора его къ защитѣ своего сочиненія на коллоквиумѣ, назначивъ официальными оппонентами при защитѣ ординарнаго профессора Д. Богдашевскаго и экстраординарнаго профессора В. Экземплярскаго, время же самаго коллоквиума предоставить назначить Преосвященному Ректору академіи.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція за № 5634: „2 ноября 1908 г. Читалъ“.

1908 года 17 октября.

Въ собраніи Совѣта Киевской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Феодосія, присутствовали: инспекторъ профессоръ В. Рыбинскій, штатные и сверхштатные профессора и доценты академіи, кромѣ заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ А. Розова и К. Попова, не бывшихъ по причинѣ болѣзни.

Слушали: Коллоквиумъ, на которомъ, въ присутствіи членовъ Совѣта и другихъ служащихъ при академіи лицъ, а также постороннихъ лицъ, приглашенныхъ Совѣтомъ академіи, на основаніи 136 § уст. дух. акад.,—начальниковъ и наставниковъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, настоятелей и священниковъ Киевскихъ городскихъ церквей и нѣкоторыхъ любителей духовнаго просвѣщенія, исправляющій должность доцента Киевской духовной академіи, кандидатъ богословія Петръ Кудрявцевъ защищалъ представленное имъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе подъ заглавіемъ: „Абсолютизмъ или релятивизмъ? Опытъ историко-критическаго изученія чистаго эмпиризма новѣйшаго времени въ его отношеніи къ нравственности и религіи. Prolegomena“. (Кіевъ 1908).

Послѣ рѣчи магистранта, содержавшей поясненіе предмета и задачи его труда, слѣдовали возраженія со стороны назначенныхъ Совѣтомъ официальныхъ оппонентовъ ординарнаго профессора Д. Богдашевского и экстраординарнаго профессора В. Экземплярскаго и неофициально возражавшаго доцента И. Четверикова: на сдѣланныя возраженія магистрантомъ даны были надлежащіе отвѣты или объясненія. Состоявшуюся защиту магистрантомъ своего сочиненія Совѣтъ академіи призналъ удовлетворительною.

Справка: 1. По 136 § уст. дух. акад., кандидаты удостоиваются степени магистра богословія не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ).

2. По 4 п. временныхъ правилъ для духовныхъ академій 1906 года, Совѣту академіи предоставлено окончательное утвержденіе въ ученыхъ академическихъ степеняхъ.

3. Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 сентября 1906 года за № 10252, требуется, чтобы Совѣты духовныхъ академій доносили чрезъ мѣстныхъ Преосвященныхъ о всѣхъ удостоиваемыхъ ими высшихъ ученыхъ богословскихъ степеней лицахъ Святѣйшему Синоду, съ представленіемъ требующихся по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 19—30 апрѣля 1900 года за № 1557, 10 экземпляровъ магистерскихъ и докторскихъ диссертаций.

Постановили: Исправляющаго должность доцента Киевской духовной академіи кандидата богословія Петра Кудрявцева удостоить степени магистра богословія, записавъ о семъ въ формулярный о службѣ его списокъ и выдавъ ему дипломъ на степень магистра богословія. Объ удостоеніи П. Кудрявцева ученой степени магистра богословія, въ установленномъ порядкѣ, донести Святѣйшему Синоду.

— 155 —

На семь журналъ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція за № 5494: „26 октября 1908 г. Читаль“.

1908 года 17 октября.

Въ собраніи Совѣта Кіевской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Θεодосія, присутствовали: инспекторъ профессоръ В. Рыбинскій, штатные и сверхштатные профессора и доценты академіи, кромѣ заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ А. Розова и К. Попова, не бывшихъ по причинѣ болѣзни.

Слушали: Докладъ секретаря совѣта Н. Успенскаго: „Только что состоявшимся постановленіемъ Совѣта исправляющій должность доцента академіи кандидатъ богословія Петръ Кудрявцевъ удостоенъ степени магистра богословія. По 55 § уст. дух. акад., опредѣляемые на вакантныя каѳедры въ академіи кандидаты богословія имѣютъ званіе исправляющихъ должность доцента до окончательнаго утвержденія въ степени магистра. О семъ имѣю честь доложить Совѣту академіи“.

Справна: 1. По 48 § уст. дух. акад., для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра.

2. По §§ 53, 61 лит. б. п. 4 уст. дух. акад., доценты утверждаются въ должности Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Постановили: И. д. доцента П. Кудрявцева удостоить званія доцента академіи, о чемъ представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевского.

На семъ журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція за № 5495: „26 октября 1908 г. Утверждается“.

1908 года 23 октября.

Въ собраніи Совѣта Киевской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Ѳеодосія, присутствовали: инспекторъ профессоръ В. Рыбинскій, штатные и сверхштатные профессора и доценты академіи, кромѣ заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ: А. Розова, С. Голубева, К. Попова, экстраординарныхъ профессоровъ: священника А. Глаголева, С. Песоцкаго, доцентовъ: И. Четверикова, священника Н. Гроссу, В. Попова и М. Скабаллановича, не бывшихъ по причинѣ болѣзни.

Слушали: Коллоквиумъ, на которомъ, въ присутствіи членовъ Совѣта и другихъ служащихъ при академіи лицъ, а также постороннихъ лицъ, приглашенныхъ Совѣтомъ академіи, на основаніи 136 § уст. дух. акад.,—начальниковъ и наставниковъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, настоятелей и священниковъ Киевскихъ городскихъ церквей и нѣкоторыхъ любителей духовнаго просвѣщенія, законоучитель Вятской Маріинской женской гимназіи священникъ Ѳеодосій Ивановъ защищалъ представленное имъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе подъ заглавіемъ: „Церковь въ эпоху смутнаго времени на Руси“ (Екатеринославъ, 1906). Послѣ рѣчи магистранта, содержавшей поясненіе предмета и задачи его труда, слѣдовали возраженія со стороны назначенныхъ Совѣтомъ официальныхъ оппонентовъ ординарнаго профессора В. Завитневича и заслуженнаго ординарнаго профессора В. Малинина и неофициально возражавшаго ординарнаго профессора прот. Ѳ. Титова; на сдѣланныя возраженія магистрантомъ даны были надлежащіе отвѣты или объясненія. Состояв-

шуюся защиту магистрантомъ своего сочиненія Совѣтъ академіи призналъ удовлетворительною.

Справка: 1. По 136 § уст. дух. акад., кандидаты удостоиваются степени магистра богословія не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ).

2. По 4 п. временныхъ правилъ для духовныхъ академій 1906 года, Совѣту академіи предоставлено окончательное утвержденіе въ ученыхъ академическихъ степеняхъ.

3. Указомъ Святейшаго Синода, отъ 23 сентября 1906 года за № 10252, требуется, чтобы Совѣты духовныхъ академій доносили чрезъ мѣстныхъ Преосвященныхъ о всѣхъ удостоиваемыхъ ими высшихъ ученыхъ богословскихъ степеней лицахъ Святейшему Синоду, съ представленіемъ требующихся по опредѣленію Святейшаго Синода, отъ 19—30 апрѣля 1900 года за № 1557, 10 экземпляровъ магистерскихъ и докторскихъ диссертцій.

Постановили: Законоучителя Вятской Маріинской женской гимназіи священника Ѳеодосія Иванова удостоить степени магистра богословія и выдать ему дипломъ на эту степень. Объ удостоеніи священника Иванова ученой степени магистра богословія, въ установленномъ порядкѣ, донести Святейшему Синоду.

На семь журналъ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція за № 5635: „2 ноября 1908 г. Читаль“.

1908 года 23 октября.

Въ собраніи Совѣта Кіевской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, епископа Феодосія, присутствовали: инспекторъ профессоръ В. Рыбинскій, штатные и сверхштатные профессора и доценты академіи, кромѣ заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ: А. Розова, С. Голубева, К. Попова, экстраординарныхъ профессоровъ: свящ. А. Глаголева, С. Песоцкаго, доцентовъ: И. Четверикова, свящ. Н. Гроссу, В. Попова и М. Скабаллановича, не бывшихъ по причинѣ болѣзни.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, въ Совѣтъ академіи 18 сего октября „къ должному исполненію“ указъъ Св. Синода, отъ того же 18 октября за № 13171: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: докладъ Вашего Преосвященства о томъ, что Совѣтъ Кіевской духовной академіи, имѣвшій въ засѣданіи 9 минувшаго сентября сужденіе о назначеніи студентамъ первыхъ трехъ курсовъ академіи семестровыхъ сочиненій, постановилъ назначить на 1908—9 учебный годъ, сверхъ проповѣди, лишь по два сочиненія на курсъ, вопреки § 123 Устава духовныхъ академій. Приказали: Принимая во вниманіе, что, по § 123 Устава духовныхъ академій, въ теченіе года студентамъ первыхъ трехъ курсовъ академій назначается не менѣе трехъ сочиненій, Совѣтъ же Кіевской академіи въ нарушеніе сего требованія постановилъ назначить лишь по два сочиненія, сверхъ проповѣди, для каждого курса, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разъяснить Совѣту Кіевской академіи, что онъ не въ правѣ былъ сдѣлать такое постановленіе съ нарушеніемъ требованія Высочайше утвержденнаго Устава академій и что посему означенное постановленіе признается неподле-

жащимъ утверждению; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Постановили: Принять къ исполненію. О назначеніи на текущій учебный годъ третьяго семестроваго сочиненія имѣть сужденіе въ слѣдующемъ собраніи Совѣта.

II. Докладъ секретаря Совѣта Н. Успенскаго: „Указами Св. Синода отъ 21 и 28 августа сего года за №№ 10070 и 10457 Совѣту Кіевской академіи разрѣшено, по повѣрочному испытанію, принять въ число студентовъ академіи съ содержаніемъ на собственныя средства болгарскаго уроженца іеродіакона Ириней Стефкова и сербскаго священника Іосифа Цвіовича. Означенные иностранные уроженцы въ текущемъ октябрѣ прибыли въ академію. О семъ имѣю честь доложить Совѣту“.

Постановили: Поименованныхъ иностранныхъ уроженцевъ допустить къ повѣрочному для поступленія въ академію испытанію.

III. Прошеніе студента III курса Александра Коробкина, отъ 16 текущаго октября, на имя Преосвященнаго Ректора: „Силою болѣзни я былъ лишенъ возможности прошлый учебный годъ заниматься въ академіи, вслѣдствіе чего вынужденъ былъ остаться на второй годъ на третьемъ курсѣ. За этотъ годъ мои бывшіе товарищи (теперь IV курсъ) и настоящіе (теперь III курсъ) выслушали курсъ метафизики и сдали экзаменъ по ней. Такъ какъ я не слушалъ метафизики тогда, то покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, теперь позволить мнѣ посѣщать лекціи метафизики на второмъ курсѣ и вмѣстѣ съ нимъ сдать экзаменъ по ней“.

Постановили: Разрѣшить студенту А. Коробкину слушать лекціи по предмету логики и метафизики со студентами II кур-

са и въ концѣ текущаго года вмѣстѣ съ ними сдать экзаменъ по этому предмету.

На семъ журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція за № 5636: „2 ноября 1908 г. Читаль“.

1908 года 24 октября.

Изъ собраніи Совѣта Киевской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Θεодосія, присутствовали: инспекторъ профессоръ В. Рыбинскій, штатные и сверхштатные профессора и доценты академіи, кромѣ заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ: Н. Дроздова, А. Розова, С. Голубева, В. Малинина, К. Попова, экстраординарныхъ профессоровъ: Н. Маккавейскаго, Н. Мухина, С. Песоцкаго и доцента И. Четверикова, не бывшихъ по причинѣ болѣзни.

Слушали: Коллоквиумъ, на которомъ, въ присутствіи членовъ Совѣта и другихъ служащихъ при академіи лицъ, а также постороннихъ лицъ, приглашенныхъ Совѣтомъ академіи, на основаніи 136 § уст. дух. акад., — начальниковъ и наставниковъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, настоятелей и священниковъ Киевскихъ городскихъ церквей и нѣкоторыхъ любителей духовнаго просвѣщенія, преподаватель Владимірской духовной семинаріи кандидатъ богословія Александръ Рождественскій защищалъ представленное имъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе подъ заглавіемъ: „Символическія и богослужебныя книги англійской церкви, какъ выраженіе ея вѣросознанія“ (Кіевъ, 1908). Послѣ рѣчи магистранта, содержавшей поясненіе предмета и задачи его труда, слѣдовали возраженія со стороны назначенныхъ Совѣтомъ официальныхъ оппонентовъ экстраординарнаго

профессора В. Экземплярского и доцента В. Попова; на сдѣлашныя возраженія магистрантомъ даны были надлежащіе отвѣты или объясненія. Состоявшуюся защиту магистрантомъ своего сочиненія Совѣтъ академіи призналъ удовлетворительною.

Справка: I. По 136 § уст. дух. акад., кандидаты удостоиваются степени магистра богословія не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ).

2. По 4 п. временныхъ правилъ для духовныхъ академій, 1906 года, Совѣту академіи предоставлено окончательное утвержденіе въ ученыхъ академическихъ степеняхъ.

3. Указомъ св. Синода, отъ 23 сентября 1906 года за № 10252, требуется, чтобы Совѣты духовныхъ академій доносили черезъ мѣстныхъ Преосвященныхъ о всѣхъ удостоиваемыхъ ими высшихъ ученыхъ богословскихъ степеней лицахъ Святѣйшему Синоду, съ представленіемъ требующихся по опредѣленію Синода, отъ 19—30 апрѣля 1900 года за № 1557, 10 экземпляровъ магистерскихъ и докторскихъ диссертаций.

Постановили: Преподавателя Владимірской духовной семинаріи кандидата богословія Александра Рождественскаго удостоить степени магистра богословія и выдать ему дипломъ на эту степень. Объ удостоеніи А. Рождественскаго ученой степени магистра богословія, въ установленномъ порядкѣ, донести Святѣйшему Синоду.

На семъ журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція за № 5637: „2 ноября 1908 г. Читаль“.

1908 года 25 ноября.

Въ собраніи Совѣта Кіевской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Феодосія, присутствовали: инспекторъ экстраординарный профессоръ В. Рыбинскій, штатные и сверхштатные профессора, доценты и и. д. доцентовъ академіи, кромѣ заслуженнаго ординарнаго профессора А. Розова, не бывшаго по причинѣ болѣзни, заслуженнаго ординарнаго профессора В. Малинина и доцента М. Скабаллановича, не бывшихъ по домашнимъ обстоятельствамъ.

Слушали: 1. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, въ Совѣтъ академіи 26 минувшаго октября указъ Св. Синода отъ 23 октября 1908 года за № 13411: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенную Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 18 сентября сего года за № 7510, копію особаго журнала Совѣта Министровъ, отъ 12 августа 1908 г., съ приложеніемъ въ копіи же правилъ о видахъ на жительство и отпускныхъ билетахъ для студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній. Приказали: Означенные журналъ и правила принять къ свѣдѣнію и, для того же, сообщить оныя въ копіяхъ Совѣтамъ духовныхъ академій; о чемъ и послать Преосвященнымъ Митрополитамъ С.-Петербургскому и Московскому, Вашему Преосвященству и Архіепископу Казанскому указы“.

б) Копію особаго журнала Совѣта Министровъ, отъ 12 августа 1908 года: „По представленію Министерства Народнаго Просвѣщенія (по Деп. Нар. Просв.), отъ 24 іюля 1908 года, за № 17704, съ проектомъ правилъ о видахъ на жительство и отпускныхъ билетахъ для студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній.

(По журналу дѣлъ, разрѣшаемыхъ собственною властью Совѣта Министровъ).

Разсмотрѣвъ настоящія правила, выработанныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и исправленныя по замѣчаніямъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, Совѣтъ Министровъ не встрѣтилъ препятствій къ утвержденію этихъ правилъ, съ измѣненіемъ лишь редакціи статьи второй, въ цѣляхъ болѣе правильнаго опредѣленія дозволенныхъ для жительства студентовъ мѣстностей и болѣе точнаго указанія относительно продленія срока дѣйствія выдаваемыхъ студентамъ свидѣтельствъ, замѣняющихъ имъ виды на жительство. Означенное правило устанавливаетъ выдачу студентамъ свидѣтельствъ для проживанія исключительно въ томъ городѣ и его пригородахъ, гдѣ находится данное высшее учебное заведеніе; между тѣмъ не усматривается основаній запрещать студентамъ жительство, кромѣ пригородовъ, также въ ближайшихъ окрестностяхъ города, которыя имѣютъ съ нимъ удобное сообщеніе, позволяющее правильное посѣщеніе студентами учебныхъ занятій. Перечень такихъ окрестностей для каждого города и находящагося въ немъ учебнаго заведенія могъ бы быть утверждаемъ подлежащимъ Министромъ или Главноуправляющимъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Что касается продленія дѣйствія свидѣтельствъ на слѣдующее полугодіе, то, по мнѣнію Совѣта, такое продленіе можетъ быть допущено только въ предѣлахъ того же учебнаго года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ Министровъ признаетъ желательнымъ, чтобы для выдаваемыхъ студентамъ свидѣтельствъ, замѣняющихъ имъ виды на жительство, была установлена одна общая для всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній форма.

На основаніи изложенныхъ сужденій, Совѣтъ Министровъ положилъ: предоставить Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, имѣющимъ въ своемъ вѣдѣніи высшія

учебныя заведенія: 1) издать, на основаніи одобренныхъ Совѣтомъ Министровъ предположеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, правила о видахъ на жительство и отпускныхъ билетахъ для студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній и 2) установить, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, общую для всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній форму выдаваемыхъ студентамъ свидѣтельствъ, замѣняющихъ имъ виды на жительство.

Подлинный журналъ подписанъ Г.г. Предсѣдателемъ и Членами Совѣта Министровъ и скрѣпленъ, за Помощника Управляющаго дѣлами Совѣта, Начальникомъ Отдѣленія Канцеляріи“.

в) Копію правилъ о видахъ на жительство и отпускныхъ билетахъ для студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній:

„1. Студентамъ высшихъ учебныхъ заведеній выдаются начальствомъ сихъ учебныхъ заведеній ¹⁾ бесплатныя свидѣтельства, замѣняющія имъ виды на жительство (ст 20 уст. пас., Свод. зак. т. XIV, изд. 1903 г.).

2. Означенныя въ п. 1 свидѣтельства выдаются студентамъ для проживанія исключительно въ томъ городѣ, гдѣ находится данное высшее учебное заведеніе, и въ ближайшихъ окрестностяхъ этого города, на срокъ не болѣе 6 мѣсяцевъ. Перечень ближайшихъ къ каждому городу населенныхъ пунктовъ, въ которыхъ студентамъ разрѣшается жительство, составляется начальниками высшихъ учебныхъ заведеній и утверждается подтежащими Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въмѣсто выдачи новыхъ свидѣтельствъ въ каждомъ полугодіи можетъ быть сдѣлана на первоначально выданномъ свидѣтельствѣ помѣтка о дѣйствительности его на слѣдующее полугодіе того же учебнаго года.

¹⁾ Гочяне указаніе того органа или лица въ высшемъ учебномъ заведеніи, на обязанности котораго лежитъ выдача свидѣтельств на жительство, должно быть упомянуто въ правилахъ, объявляемыхъ каждымъ учебнымъ заведеніемъ.

3. Если ко времени выдачи студентамъ свидѣтельствъ на жительство право даннаго студента на дальнѣйшее пребываніе въ учебномъ заведеніи окончательно не выяснено, то дѣйствіе прежняго можетъ быть продолжено на срокъ не свыше 1 мѣсяца.

4. При полученіи свидѣтельства на жительство студентъ, имѣвшій до поступленія въ учебное заведеніе особый видъ на жительство, обязанъ представить его начальству учебнаго заведенія. Документъ этотъ хранится въ учебномъ заведеніи съ прочими документами студента и выдается послѣднему обратно только при выбытіи изъ учебнаго заведенія.

5. Студентъ, желающій временно отлучиться изъ города, гдѣ обучается, получаетъ отъ своего учебнаго начальства отпускной билетъ съ точнымъ обозначеніемъ срока отпуска.

6. При полученіи отпускнаго билета студентъ оставляетъ въ учебномъ заведеніи свое свидѣтельство на жительство и входной билетъ на лекціи. По возвращеніи изъ отпуска и по предъявленіи отпускнаго билета оставленные документы возвращаются студенту.

7. Въ случаѣ потери или уничтоженія свидѣтельства на жительство студентъ обязанъ заявить о томъ начальству учебнаго заведенія. По представленіи отъ мѣстной полиціи копій явочнаго прошенія и публикаціи объ уtratѣ вида на жительство, помѣщенной въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, вмѣсто утраченнаго свидѣтельства выдается дубликатъ на тотъ же срокъ, на который выдано было утраченное свидѣтельство.

8. Такой же порядокъ соблюдается и въ случаѣ утраты отпускнаго билета, при чемъ, если отпускной билетъ былъ утерянъ въ каникулярное время, то вмѣсто дубликата отпускнаго билета студентъ можетъ получить отъ мѣстной полиціи временное свидѣтельство на жительство на срокъ, однако, не далѣе окончанія каникулъ“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, въ Совѣтъ академіи 7 текушаго ноября указъ Святѣйшаго Синода отъ того же 7 ноября за № 14247: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: прошеніе настоятеля Антіохійскаго патріаршаго подворья въ Москвѣ архимандрита Игнатія, отъ 28 минувшаго октября, о принятіи проживающаго на подворьѣ сиро-арабскаго іеромонаха Аѳанасія Клели въ Кіевскую духовную академію въ текущемъ учебномъ году въ качествѣ вольнослушателя, для ознакомленія съ русскимъ языкомъ, и о допущеніи его затѣмъ къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ академіи, съ назначеніемъ на содержаніе въ академіи синодальной стипендіи. Приказали: Разрѣшить Совѣту Кіевской духовной академіи 1) принять сиро-арабскаго іеромонаха Аѳанасія Клели въ академію въ текущемъ учебномъ году въ качествѣ вольнослушателя, для лучшаго ознакомленія съ русскимъ языкомъ и подготовки къ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ, и 2) допустить его въ началѣ будущаго учебнаго года къ означеннымъ испытаніямъ, съ назначеніемъ названному іеромонаху на содержаніе въ академіи, со времени прибытія въ оную, синодальной стипендіи, въ положенномъ для студентовъ Кіевской академіи размѣрѣ, изъ остатковъ отъ доходовъ съ имѣній восточныхъ монастырей въ Бессарабіи; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Справка: Іеромонахъ Аѳанасій Клели прибылъ въ академію 12 сего ноября и помѣщенъ въ академическомъ корпусѣ.

Постановили: Принять сиро-арабскаго іеромонаха Аѳанасія Клели въ академію въ качествѣ вольнослушателя на текущій учебный годъ и въ будущемъ учебномъ году допустить его къ повѣрочному для поступленія въ число студентовъ академіи испытанію; о семъ сообщить Правленію акаде-

міи для истребованія назначенной на содержаніе іеромонаха А. Клели синодальной стипендіи.

III. Имѣли сужденіе о назначеніи, во исполненіе указа Св. Синода отъ 18 минувшаго октября за № 13171, студентамъ первыхъ трехъ курсовъ академіи третьяго семестроваго сочиненія на текущій учебный годъ.

Справка: 1. Совѣтомъ академіи по журналу засѣданія 9 сентября сего года было постановлено (ст. X) назначить для студентовъ первыхъ трехъ курсовъ академіи на текущій учебный годъ по два семестровыхъ сочиненія и по одной проповѣди. На журналѣ этого засѣданія Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, была положена слѣдующая резолюція: „18 октября 1908 г. Читалъ. Ст. X представлена на благоусмотрѣніе Св. Синода“. 18 октября сего года за № 13171 послѣдовалъ указъ Св. Синода такого содержания: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: докладъ Вашего Преосвященства о томъ, что Совѣтъ Кіевской духовной академіи, имѣвшій въ засѣданіи 9-го минувшаго сентября сужденіе о назначеніи студентамъ первыхъ трехъ курсовъ академіи семестровыхъ сочиненій, постановилъ назначить на 1908—9 учебный годъ, сверхъ проповѣди, лишь по два сочиненія на курсъ, вопреки § 123 Устава духовныхъ академій. Приказали: Принимая во вниманіе, что, по § 123 Устава духовныхъ академій въ теченіе года студентамъ первыхъ трехъ курсовъ академій назначается не менѣе трехъ сочиненій, Совѣтъ же Кіевской академіи въ нарушеніе сего требованія постановилъ назначить лишь по два сочиненія, сверхъ проповѣди, для каждаго курса, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разъяснить Совѣту Кіевской академіи, что онъ не вправѣ былъ сдѣлать такое постановленіе съ нарушеніемъ требованія Высочайше утвержденного Устава академій и что посему означенное постановленіе признается неподлежащимъ утвержденію; о чемъ

и послать Вашему Преосвященству указъ“. По заслушаніи этого указа въ засѣданіи Совѣта 23 октября сего года, было постановлено: „Принять къ исполненію. О назначеніи на текущій учебный годъ третьяго семестроваго сочиненія имѣть сужденіе въ слѣдующемъ собраніи Совѣта“.

2. Присутствовавшими въ настоящемъ собраніи членами Совѣта было единогласно постановлено для студентовъ первыхъ трехъ курсовъ назначить, кромѣ одной проповѣди и двухъ семестровыхъ сочиненій, третье семестровое сочиненіе на текущій учебный годъ. Кромѣ того большинствомъ 17 противъ 6 голосовъ, при двухъ уклонившихся отъ голосованія (по причинѣ неприсутствованія въ засѣданіи Совѣта 9 сентября) постановлено было, въ установленномъ порядкѣ, представить на благовоззрѣніе Св. Синода объясненіе тѣхъ основаній, которыми руководился Совѣтъ академіи 9 сентября сего года въ своемъ постановленіи о назначеніи двухъ семестровыхъ сочиненій.

Постановили: а) Студентамъ первыхъ трехъ курсовъ академіи на текущій учебный годъ, кромѣ двухъ семестровыхъ сочиненій и одной проповѣди, назначить третье семестровое сочиненіе, оставивъ срокомъ подачи перваго семестроваго сочиненія 15 декабря сего года, а для двухъ остальныхъ семестровыхъ сочиненій установить росписаніе такое:

на I курсъ:

- 2 семестровое сочиненіе—по библейской исторіи, съ 15 декабря 1908 года по 15 февраля 1909 года;
- 3 семестровое сочиненіе—по одному изъ предметовъ, преподаваемыхъ на 1 курсъ (по выбору студентовъ), съ 15 февраля по 15 апрѣля 1909 года;

на II курсъ:

- 2 семестровое сочиненіе—по исторіи и обличенію русскаго раскола, съ 15 декабря 1908 года по 15 февраля 1909

3 семестровое сочиненіе—по одному изъ предметовъ II курса (по выбору студентовъ), съ 15 февраля по 15 апрѣля 1909 года;

на III курсъ:

2 семестровое сочиненіе-- по истории русской церкви, съ 15 декабря 1908 года по 15 февраля 1909 года;

3 семестровое сочиненіе--по одному изъ предметовъ, преподаваемыхъ на III курсѣ (по выбору студентовъ), съ 15 февраля по 15 апрѣля 1909 года.

б) Въ виду же того, что въ указѣ Св. Синода отъ 18 октября текущаго года за № 13171 поставляется на видъ Совѣту академіи превышеніе имъ своихъ правъ и нарушеніе Высочайше утвержденнаго Устава духовныхъ академій, почтительнѣйше просить Владыку Митрополита представить на благовозрѣніе Св. Синода нижеслѣдующее объясненіе тѣхъ основаній, которыми руководился Совѣтъ въ своемъ постановленіи:

„Совѣтъ Кіевской духовной академіи, въ виду указа Св. Синода отъ 18 октября текущаго года за № 13171, считаетъ своимъ долгомъ почтительнѣйше доложить Св. Синоду, что, дѣлая постановленіе отъ 9 сентября текущаго года о двухъ семестровыхъ сочиненіяхъ для студентовъ I--III курсовъ, онъ никоимъ образомъ не имѣлъ въ виду нарушеніе Высочайше утвержденнаго Устава духовныхъ академій. Въ своемъ пониманіи 123 ст. Устава, касающейся количества семестровыхъ сочиненій, Совѣтъ опирался на разъясненіе, содержащееся въ указѣ св. Синода отъ 14 февраля 1906 г. за № 1765 на имя Московской духовной академіи: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства отъ 23 января сего года за № 39, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи с разрѣшеніи назначить сту-

дентамъ первыхъ трехъ курсовъ академіи въ настоящемъ учебномъ году по два, вмѣсто положенныхъ трехъ, семестровыхъ сочиненія. Приказати: Принимая во вниманіе, что представленное Вашимъ Преосвященствомъ ходатайство Совѣта Московской духовной академіи о сокращеніи для студентовъ сей академіи количества семестровыхъ сочиненій въ текущемъ учебномъ году подлежить, по 4 п. временныхъ правилъ для духовныхъ академій, разрѣшенію самого Совѣта, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: увѣдомить о семъ, для подлежащихъ распоряженій, Ваше Преосвященство указомъ“. Означенный указъ, данный по ходатайству Московской духовной академіи о сокращеніи въ 1906 г. числа семестровыхъ сочиненій съ трехъ на два, какъ видно, полагаетъ въ руководство при рѣшеніи вопроса о количествѣ сочиненій не 123 ст. Устава, о которой въ указѣ совсѣмъ даже не упоминается, а временныя правила для духовныхъ академій; и признаетъ вопросъ о семестровыхъ сочиненіяхъ подлежащимъ рѣшенію Совѣта академіи. На основаніи приведеннаго указа Совѣтъ Кіевской духовной академіи полагалъ себя въ правѣ думать, что не упоминаемая въ указѣ въ качествѣ руководства по вопросу о сочиненіяхъ ст. 123 Устава считается отмѣненной общимъ смысломъ временныхъ правилъ и рѣшеніе вопроса о количествѣ сочиненій въ настоящее время предоставлено самимъ Совѣтамъ академіи. Подтвержденіе такого пониманія 123 ст. Устава Совѣтъ академіи находилъ для себя и въ томъ, что отступленія отъ ст. 123, имѣвшія мѣсто въ другихъ академіяхъ, не разсматривались, какъ нарушеніе академическаго Устава. Равнымъ образомъ, и постановленіе Совѣта Кіевской духовной академіи отъ 18 сентября 1907 г., съ назначеніемъ двухъ семестровыхъ сочиненій студентамъ I—III к., не было признано противорѣчающимъ ст. 123-й Устава и не подлежащимъ исполненію.

Къ сказанному Совѣтъ Кіевской духовной академіи считаетъ долгомъ добавить, что, уменьшая количество сочиненій

и предоставляя студентамъ болѣе времени для обработки послѣднихъ, онъ имѣлъ въ виду дать болѣе широкую и болѣе научную постановку студенческимъ письменнымъ работамъ. вмѣстѣ съ введеніемъ двухъ сочиненій вмѣсто трехъ Совѣтомъ составлены были относительно оцѣнки сочиненій новыя правила, значительно повышающія эту оцѣнку и требующія отъ студентовъ болѣе внимательнаго и серьезнаго отношенія къ дѣлу. Вслѣдствіе этого, по мнѣнію членовъ Совѣта, студенты академіи должны были и на два сочиненія затрачивать труда не менѣе, чѣмъ прежде на три. Опытъ прошлаго учебнаго года, когда впервые было назначено два сочиненія вмѣсто трехъ, доставилъ результаты удовлетворительныя. Поэтому Совѣтъ Киевской духовной академіи, считавшій до указа отъ 18 октября 1905 г. указъ Св. Синода отъ 14 февраля 1906 г. за № 1765 формальнымъ основаніемъ для самостоятельнаго рѣшенія вопроса о количествѣ семестровыхъ студенческихъ сочиненій, призналъ желательнымъ повтореніе указаннаго опыта и на текущей учебный годъ“.

IV. Докладъ секретаря Совѣта Н. Успенскаго: „Имѣю честь доложить Совѣту, что къ постановленію ст. XIV журнала Совѣта отъ 14 октября сего года (о разрѣшеніи студенту іерод. Максиму Пелову жить на частной квартирѣ) Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, сдѣлана карандашная приписка слѣдующаго содержанія: „Н.В. Едва ли удобно разрѣшать монаху жить на частной квартирѣ“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

V. Докладъ секретаря Совѣта Н. Успенскаго: „Имѣю честь доложить Совѣту академіи, что резолюціей Его Высокопреосвященства, Митрополита Киевскаго Флавіана, отъ 26 октября текущаго года за № 5495, на журналъ Совѣта ака-

деміи отъ 17 гого же октября, и. д. доцента академіи П. Кудрявцевъ утвержденъ въ званіи доцента академіи“.

Постановили: Объ утвержденіи П. Кудрявцева въ званіи доцента академіи записать въ формулярный о службѣ его списокъ и сообщить Правленію академіи для зависящихъ распоряженій.

VI. Внесенную въ Совѣтъ Преосвященнымъ Ректоромъ, Епископомъ Θεодосіемъ, вѣдомость о числѣ лекцій, опущенныхъ наставниками академіи въ октябрѣ текущаго года: „А) по болѣзни: а) по новой общей гражданской исторіи заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ А. Розовымъ 9 л. (14, 15, 16, 23, 28, 29 и 30 ч.); б) по исторіи и обличенію русскаго раскола заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ С. Голубевымъ 4 л. (24, 25 и 27 ч.); в) по русскому и церковно-славянскому языку и исторіи русской литературы заслуж. ординарн. проф. В. Малишинымъ 2 л. (9 ч.); г) по латинскому языку заслуж. ордин. проф. Н. Дроздовымъ 4 л. (28 и 30 ч.); д) по Священному Писанію Новаго Завѣта ординарнымъ профессоромъ Д. Богдашевскимъ 2 л. (11 и 13 ч.); е) по педагогикѣ экстраординарнымъ профессоромъ Н. Маккавейскимъ 1 л. (27 ч.); ж) по англійскому языку тѣмъ же профессоромъ 1 л. (27 ч.); з) по древней общей гражданской исторіи экстраординарнымъ профессоромъ Н. Мухинымъ 1 л. (13 ч.); и) по исторіи философіи доцентомъ П. Кудрявцевымъ 1 л. (29 ч.); і) по гомилетикѣ доцентомъ свящ. Н. Гроссу 2 л. (2 и 15 ч.); к) по психологіи доцентомъ И. Четвериковымъ 1 л. (15 ч.); л) по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій доцентомъ В. Поповымъ 1 л. (2 ч.); м) по общей церковной исторіи и. д. доцента іером. Анатоліемъ 2 л. (11 и 15 ч.); н) по логикѣ и метафизикѣ и. д. доцента Н. Пузановымъ 2 л. (8 и 25 ч.); о) по французскому языку лекторомъ И. Дуссаномъ 2 л. (24 ч.); Б) по исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя въ Кіевскомъ окружномъ судѣ: а) по русскому и церков-

но-славянскому языку и истории русской литературы заслуженным ординарным профессором В. Малининым 2 л. (23 ч.); б) по истории философии доцентом П. Кудрявцевым 1 л. (6 ч.); в) по присутствию въ засѣданіи Правленія академіи при ревизіи академическихъ суммъ: а) по Священному Писанію Ветхаго Заѣта инспекторомъ экстраординарнымъ профессоромъ В. Рыбинскимъ 1 л. (10 ч.); б) по теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Н. Петровымъ 1 л. (10 ч.); г) по исполненію обязанностей члена Кіевскаго епархіальнаго ревизіоннаго комитета — экстраординарнымъ профессоромъ священникомъ А. Глаголевымъ 1 л. (8 ч.) по библейской археологіи“.

Постановили: Вѣдомость о числѣ лекцій, опущенныхъ наставниками академіи въ октябрѣ сего года, записать въ журналъ настоящаго собранія, для напечатанія ея въ академическомъ журналѣ, на основаніи VIII п. Высочайше утвержденныхъ дисциплинарныхъ правилъ для высшихъ учебныхъ заведеній.

VII. Докладъ секретаря Совѣта Н. Успенскаго: „Имѣю честь доложить Совѣту, что вторымъ рецензентомъ представленнаго и. д. доцента академіи Н. Пузановымъ на соисканіе магистерской степени рукописнаго сочиненія подъ заглавіемъ: „Личность и общество въ исторіи библейскаго Израиля“, согласно постановленію Совѣта отъ 19-го августа сего года, Преосвященнымъ Ректоромъ назначенъ инспекторъ академіи экстраординарный профессоръ В. Рыбинскій“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Акты повѣрочнаго, для поступленія въ академію, испытанія, коему подвергались въ октябрѣ сего года сербскій священникъ Іосифъ Цвиовичъ и болгарскій уроженецъ іерод. Ириней Стефковъ.

Справка: 1. Указами Св. Синода отъ 21 и 28 августа сего года за № 10070 и 10457 Совѣту Кіевской духовной академіи разрѣшено было допустить поименованныхъ иностранныхъ уроженцевъ къ повѣрочному, для поступленія въ академію, испытанію, съ содержаніемъ перваго на счетъ Сербской церкви, съ тѣмъ, чтобы во все время обученія его въ академіи не испрашивалось стипендіи изъ средствъ Святѣйшаго Синода, и втораго на собственные средства.

2. По § 111 уст. дух. акад., желающіе поступить въ академію принимаются въ нее не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи въ ней повѣрочнаго испытанія.

3. Свящ. І. Цвіовичъ на повѣрочномъ испытаніи оказалъ неудовлетворительные успѣхи по одному предмету и іерод. И. Стефковъ—по двумъ предметамъ.

4. По указу Св. Синода стъ 18 іюня 1905 года за № 6124, являющіеся къ поступленію въ число студентовъ духовныхъ академій иностранные уроженцы, обучавшіеся уже въ русскихъ духовныхъ семинаріяхъ, допускаются къ повѣрочному испытанію на одинаковыхъ съ русскими воспитанниками основаніяхъ. Что же касается иностранныхъ уроженцевъ, пріѣзжающихъ для поступленія въ академію непосредственно съ родины, то и таковые должны обладать не только соотвѣтствующею учебною подготовкою, но и быть знакомыми достаточно съ русскимъ языкомъ, чтобы сдавать по русски повѣрочные устные экзамены и составлять положенныя письменныя работы.

5. Свящ. І. Цвіовичъ и іерод. И. Стефковъ въ русскихъ духовныхъ семинаріяхъ не обучались.

6. Указомъ Св. Синода отъ 22 февраля 1906 года за № 2234 зачисленіе въ студенты академіи отнесено къ числу дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ.

Постановили: Сербскаго священника Іосифа Цвіовича и болгарскаго уроженца іеродіакона Иринія Стефкова принять въ число своекоштныхъ студентовъ І курса академіи, съ по-

мѣщеніемъ ихъ, согласно § 113 уст. дух. акад., въ академическомъ общежитіи, о чемъ сообщить Правленію академіи для зависящихъ распоряженій.

IV. а) Отзывъ доцента П. Кудрявцева о курсовомъ сочиненіи студента IV курса *Владимира Каменскаго* подъ заглавіемъ: „Ученіе Владимира Соловьева объ отношеніи между религіей и философій“.

„Автору рецензируемаго сочиненія предстояло выполнить двоякую задачу: во-первыхъ, систематизировать и уяснить мысли Владимира Соловьева по данному вопросу, во вторыхъ — подвергнуть ихъ посильной критикѣ. Первая задача выполнена авторомъ въ представленномъ имъ сочиненіи безукоризненно: авторъ самымъ тщательнымъ образомъ изучилъ соответствующій матеріалъ, уяснилъ до мельчайшихъ отѣнковъ основныя понятія философской системы Соловьева, равно какъ ихъ положеніе въ названной системѣ, и изложилъ результаты своихъ изученій языкомъ сжатымъ, точнымъ и яснымъ. Что же касается второй задачи—критической, то авторъ лишь отчасти выполнилъ ее во введеніи къ сочиненію, гдѣ онъ пытается уяснить связь воззрѣній Соловьева съ воззрѣніями предшествовавшихъ философовъ, не касаясь, впрочемъ, отношенія Соловьева къ его русскимъ предшественникамъ, и въ разсѣянныхъ по всему сочиненію подстрочныхъ примѣчаніяхъ, имѣющихъ характеръ имманентной критики тѣхъ или другихъ пунктовъ въ системѣ Соловьева.

Въ виду того, что въ своихъ основныхъ пунктахъ ученіе Соловьева объ отношеніи между религіей и философій должно бы быть критикой автора не устранено, а утверждено,—критическая часть имѣетъ въ его сочиненіи второстепенное значеніе, а потому сочиненіе, показывающее способность автора разбираться въ труднѣйшихъ философскихъ понятіяхъ и наличность у него положительнаго—въ духѣ Соловьева—възгляда по вопросу темы, должно быть признано дающимъ автору полное право на полученіе степени кандидата богословія“.

б) Докладъ секретаря Совѣта Н. Успенскаго: „Имѣю честь доложить Совѣту, что изъ четырехъ студентовъ IV курса академіи, подлежащихъ выпуску изъ академіи въ іюнѣ текущаго года, до настоящаго времени не представилъ курсоваго сочиненія студентъ Михаилъ Дмитровскій“.

Справка: 1. Изъ 45 студентовъ IV курса, подлежащихъ выпуску изъ академіи въ іюнѣ сего года, 4 студента: В. Вознесенскій, М. Дмитровскій, В. Каменскій и П. Левицкій не представили къ тому времени курсовыхъ сочиненій; Совѣтомъ академіи 30 мая сего года имъ было разрѣшено представить курсовыя сочиненія къ 16 августа текущаго года. Изъ поименованныхъ студентовъ В. Вознесенскій и П. Левицкій удостоены кандидатской степени въ сентябрѣ сего года.

2. Подлежащіе выпуску изъ академіи студенты В. Каменскій и М. Дмитровскій за весь четырехлѣтній академическій курсъ оказали успѣхи отличные, очень хорошіе и хорошіе.

3. § 132, 135—138, 81 лит. б. п. 10 уст. дух. акад.; указъ Св. Синода отъ 22 февраля 1906 года за № 2234.

4. Студентъ В. Каменскій и М. Дмитровскій во все время обученія въ академіи состояли на казенномъ содержаніи и, согласно циркулярному указу Св. Синода отъ 8 апрѣля 1904 года за № 3, по окончаніи академіи должны поступить въ вѣдѣніе Центрального Управленія духовно-учебнаго вѣдомства.

Постановили: 1) Студента Владиміра Каменскаго удостоить степени кандидата богословія, студента Михаила Дмитровскаго—званія дѣйствительнаго студента; 2) документы ихъ препроводить въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ, сообщивъ Комитету, что В. Каменскій и М. Дмитровскій рекомендуются Совѣтомъ къ опредѣленію на преподавательскія должности,—первый по всѣмъ предметамъ въ духовныя семинаріи и училища, второй по всѣмъ предметамъ въ духовныя училища, кромѣ неизучавшихся ими групповыхъ предметовъ; 3) препроводить также въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ

вѣдомость объ учебныхъ успѣхахъ и поведеніи всѣхъ членовъ воспитанниковъ, подлежащихъ выпуску въ іюнѣ сего года и удостоенныхъ степени или званія въ текущемъ учебномъ году, и списокъ съ необходимыми справочными свѣдѣніями о сихъ воспитанникахъ.

Х. Актъ новаго устнаго испытанія по церковной археологій и исторіи философіи, коему подвергался 6 и 7 сего ноября, для полученія степени кандидата богословія, дѣйствительный студентъ академіи Поліевктъ Ильинскій.

Справка: 1. П. Ильинскій, окончившій курсъ академіи въ іюнѣ 1906 года, Совѣтомъ академіи удостоенъ званія дѣйствительнаго студента съ правомъ полученія степени кандидата богословія по сдачѣ новаго устнаго испытанія по предметамъ церковной археологій и исторіи философіи. На бывшемъ въ текущемъ ноябрѣ новомъ устномъ испытаніи по этимъ предметамъ П. Ильинскій оказалъ успѣхи очень хорошіе.

2. § 137, 139, 140, 41 лит. б. п. 10 уст. дух. акад. и указъ Св. Синода отъ 22 февраля 1906 года за № 2234.

Постановили: Дѣйствительнаго студента академіи Поліевкта Ильинскаго удостоить степени кандидата богословія, изготовить ему кандидатскій дипломъ и по изготовленіи przeprowadить по мѣсту службы П. Ильинскаго, истребовавъ выданный ему въ 1906 году аттестатъ на званіе дѣйствительнаго студента, для приобщенія сего аттестата къ дѣламъ совѣтскимъ.

XI. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской духовной академіи отъ 31 октября сего года за № 1353: „Студентъ 1 го курса С.-Петербургской духовной академіи, болгарскій уроженецъ, Петко Цвѣтиновъ обратился въ Совѣтъ академіи съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: „Не имѣя возможности далѣе оставаться въ Петербургѣ вслѣдствіе засвидѣтельствовавшаго врачомъ гибельнаго вліянія здѣшняго климата на мое

здоровье, покорнейше прошу Васъ, Ваше Высокопреподобіе, приложить зависящія отъ Васъ мѣры къ переводу меня въ Кіевскую духовную академію, такъ какъ климатъ г. Кіева почти соотвѣтствуетъ климату моего отчества—Болгаріи“.

Къ прошенію приложено удостовѣреніе академическаго врача, доктора медицины Н. В. Добровольскаго: „Студентъ 1-го курса Цвѣтиновъ, будучи уроженцемъ Болгаріи, плохо переноситъ нашъ суровый сѣверный климатъ, на дняхъ онъ заболѣлъ бронхитомъ, поэтому я совѣтовалъ бы ему переехать на житье на югъ“.

Совѣтъ С.-Петербургской академіи, въ собраніи своемъ 23 сего октября, заслушавъ вышеприведенное прошеніе г-на Цвѣтинова, вмѣстѣ съ медицинскимъ къ нему удостовѣреніемъ, постановилъ: „увѣдомить Совѣтъ Кіевской духовной академіи объ успѣхахъ и поведеніи студента Цвѣтинова и о томъ, что Совѣтъ С.-Петербургской академіи находитъ прошеніе сего о переводѣ въ Кіевскую академію, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія, заслуживающимъ вниманія“.

По справкѣ къ сему постановленію Совѣта оказалось слѣдующее:

Г-нъ Петко Цвѣтиновъ въ августѣ мѣсяцѣ сего года обратился къ и. д. Ректора академіи съ прошеніемъ о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ академіи, представивъ при семъ прошеніи: 1) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, 2) аттестатъ зрѣлости отъ богословскаго училища въ Софіи и 3) свидѣтельство о благонадежности отъ Пловдивскаго Митрополита.

Какъ видно изъ второго и третьяго документовъ, г. Цвѣтиновъ успѣхи въ семинарскихъ наукахъ оказалъ болѣе чѣмъ на половину очень хорошіе („добръ“—баллы 4) и по многимъ предметамъ весьма хорошіе („много—добръ“—=5 б.). Поведенія онъ былъ какъ во время обученія въ Софіи,—такъ и по окончаніи семинарскаго въ ней курса (въ 1905 году),

„примѣрнаго“; для поступленія въ академію былъ рекомендо-
ванъ, съ присовокупленіемъ въ отзывѣ епархіальнаго Плов-
дивскаго начальства, что содержать себя во время ака-
демическаго обученія Цвѣтиновъ будетъ на собственныя
средства.

Допущенный въ августъ—сентябрѣ с. г. къ повѣрочнымъ
испытаніямъ для поступленія въ С.-Петербургскую академію
на основаніяхъ, одинаковыхъ съ воспитанниками русскихъ ду-
ховныхъ семинарій,—Петко Цвѣтиновъ оказалъ въ нихъ слѣ-
дующіе успѣхи:

по устнымъ предметамъ:

Священному Писанію Ветхаго Завета 3. 25.

Священному Писанію Новаго Завета 3. 25.

Догматическому богословію 2.

Общей церковной исторіи 4. 25.

по письменнымъ:

Обличительному богословію 4. —

Психологіи 3. 25.

Проповѣди 3. 75.

Въ среднемъ выводѣ имѣеть баллъ—3. 579.

За время слушанія лекцій по предметамъ 1-го курса и
за время пребыванія своего въ академическомъ общежитіи въ
качествѣ пансіонера г-нъ Цвѣтиновъ академической инспек-
ціей ни въ чемъ предосудительномъ замѣченъ не былъ.

О семъ Совѣтъ С.-Петербургской академіи имѣеть честь
увѣдомить Совѣтъ Кіевской академіи“.

Справка: 1. Означенное отношеніе Преосвященнымъ Рек-
торомъ 4 сего ноября было препровождено для отзыва врачу
академіи, доктору медицины К. Леплинскому, который 5 но-
ября далъ на отношеніи такую справку: „И „югъ“ не весь
имѣеть соотвѣтствующій климатъ. Въ Кіевѣ нагорныя части
имѣють хорошій климатъ, Подоль—плохой; особенно нездо-
ровымъ мѣстомъ для легочныхъ больныхъ нужно признать
мѣстоположеніе академіи. Многолѣтній опытъ и наблюденіе

на воспитанникахъ академіи ежегодно подтверждаетъ неблаприятное вліяніе на теченіе болѣзни легочныхъ больныхъ, живущихъ въ зданіи академіи. Поэтому полагаю, что Цвѣтинову не будетъ лучше въ Киевской академіи, гораздо полезнѣе ему переѣхать въ Казань, гдѣ климатъ ровный сухой“.

2. По указу Св. Синода отъ 18 іюня 1905 года за № 6124 иностранные уроженцы, пріѣзжающіе для поступленія въ академіи непосредственно съ родины, безъ разрѣшенія Св. Синода не допускаются къ поступленію въ академіи.

Постановили: Просьбу студента С Петербургской духовной академіи, болгарскаго уроженца Петко Цвѣтинова, о переводѣ его, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія, изъ С.-Петербургской въ Киевскую академію отклонить въ виду отзыва врача Киевской академіи, а также въ виду того, что, какъ усматривается изъ обстоятельствъ принятія П. Цвѣтинова въ число студентовъ С.-Петербургской духовной академіи, на таковое принятіе его не имѣлось разрѣшенія Святейшаго Синода, о чемъ увѣдомить Совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи.

XII. Прошеніе кандидата богословія Киевской духовной академіи (выпуска 1907 года) Григорія Попова, отъ 8 текущаго ноября: „Я имѣю желаніе представить, послѣ надлежащей переработки, на степень магистра богословія свое кандидатское сочиненіе: „Христіанскій социализмъ“ (историко критическое изслѣдованіе). Потребовавшіяся при передѣлкѣ измѣненія плана и общаго направленія сочиненія вызываютъ необходимость въ новой формулировкѣ темы: „Соціальный вопросъ и западно-европейское христіанство“ (историческое изслѣдованіе).

Покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи утвердить эти измѣненія“.

Постановили: Установить такую формулировку темы: „Соціальный вопросъ и отношеніе къ нему западнаго христі-

анства (историческое изслѣдованіе"), о чемъ и увѣдомить г. Попова.

ХІІІ. Заявленіе заслуженнаго ординарнаго профессора академіи К. Попова, отъ 24 текущаго ноября: „Прошу Совѣтъ академіи выписать изъ библіотеки Московской духовной академіи книгу подъ названіемъ: „Tillemont, Mémoires pour Servir à l'histoire ecclésiastique, t. XIV“, для занятій студента IV курса священника Тимофея Лященко“.

Постановили: Разрѣшить выписку поименованной книги изъ библіотеки Московской духовной академіи для указанной въ заявленіи цѣли.

ХІV. Прошеніе студента I курса Константина Никольскаго, отъ 28 минувшаго октября, на имя Преосвященнаго Ректора: „Болѣзнь глаза (катаракта), для излѣченія которой потребовалась операція, произведенная мнѣ въ университетской глазной клиникѣ, нарушила нормальный ходъ моихъ учебныхъ занятій. Вслѣдствіе этого обращаюсь къ Вамъ, Ваше Преосвященство, съ покорнѣйшей просьбой ходатайствовать предъ Совѣтомъ академіи объ отсрочкѣ мнѣ семестроваго сочиненія—до лѣтнихъ каникулъ. Къ тому же въ данное время я по совѣту врача не долженъ заниматься, по крайней мѣрѣ, въ теченіе трехъ недѣль для окончательнаго оздоровленія глаза. По оздоровленіи же глаза мнѣ необходимо восполнить пробѣлы въ изученіи языковъ, въ которомъ я далеко отсталъ отъ товарищей по курсу. Философское же сочиненіе, требующее серьезной подготовки, не можетъ быть мною написано къ назначенному сроку, тѣмъ болѣе, что времени въ моемъ распоряженіи остается очень мало. Въ виду всего сказаннаго еще разъ осмѣливаюсь просить Васъ, Ваше Преосвященство, обратить благосклонное вниманіе на мою просьбу“.

Постановили: Разрѣшить студенту К. Никольскому представить первое семестровое сочиненіе къ 1 іюня 1909 года.

XV. Прошение отставного подполковника Петра Златоустовского, отъ 3 текушаго ноября, на имя Преосвященнаго Ректора: „Желая поступить въ число вольнослушателей Кіевской духовной академіи, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство допустить меня къ слушанію лекцій. При семъ прилагаю мой указъ объ отставкѣ за № 2018“.

Постановили: Просьбу П. Златоустовскаго отклонить.

XVI. а) Отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 20 текушаго ноября за № 1856: „Императорское Московское Археологическое Общество, получивъ отъ Господина Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 14 октября за № 27064 разрѣшеніе собрать въ Москвѣ съ 3-го по 6 января наступающаго 1909 года Предварительный Комитетъ для выработки правилъ и выбора мѣста для XV Археологическаго Съѣзда, который, по принятому порядку, долженъ состояться въ 1911 году, имѣетъ честь покорнѣйше просить Кіевскую духовную академію командировать въ Москву къ указанному времени представителей отъ академіи“.

б) Отношеніе Костромской губернской ученой архивной комиссіи, отъ 21 минувшаго октября за № 257: „Согласно постановленію 3-го областнаго историко-археологическаго съѣзда въ будущемъ 1909 г., съ 21 по 30 іюня имѣетъ быть въ г. Костромѣ 4-й областной археологическій съѣздъ изслѣдователей исторіи и древностей Новгородской и Ростово-Суздальской областей и представителей архивныхъ комиссій Имперіи.

Препровождая при семъ 5 экземпляровъ утвержденной Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ программы предстоящаго съѣзда, Костромская архивная комиссія имѣетъ честь покорнѣйше просить Кіевскую духовную академію принять участіе въ съѣздѣ и командировать своихъ представителей.

Весьма желательно, чтобы командируемые на съѣздъ лица, заблаговременно сообщили организаціонному Комитету по устройству съѣзда темы рефератовъ, которые они намѣ-

репы предложить вниманію съѣзда, а также увѣдомили о тѣхъ вопросахъ по археологіи и этнографіи края и архивовѣднію, которые, по ихъ мнѣнію, необходимо рассмотретьъ на предстоящемъ съѣздѣ.

Ко времени съѣзда предположено устроить въ г. Костромѣ археологическую и этнографическую выставку. Въ виду этого, Костромская архивная комиссія покорнѣйше просить оказать ей содѣйствіе и въ этомъ дѣлѣ и, заблаговременно намѣтивъ для выставки наиболѣе интересные изъ находящихся въ музеѣ учрежденія предметовъ старины, списки такихъ выслать въ архивную комиссію для внесенія въ каталогъ выставки, а за мѣсяцъ до съѣзда—и самые предметы, а также привлечь къ выставкѣ мѣстныхъ любителей старины коллекціонеровъ, которые могли бы доставить на выставку находящіеся у нихъ древности, или, по крайней мѣрѣ, дать объ этихъ лицахъ нужныя свѣдѣнія комиссіи на предметъ приглашенія ихъ со стороны послѣдней къ участію въ выставкѣ.

На выставку желательно было бы собрать: старинныя иконы, старопечатныя книги, грамоты, рукописи, картины, письма, портреты и фотографіи замѣчательныхъ мѣстныхъ уроженцевъ и общественныхъ дѣятелей, карты, гравюры, планы, коллекціи старинныхъ монетъ, медалей, жетоновъ, стариннаго оружія, предметы домашней утвари, одежды и проч.“

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

XVII. а) Отношеніе Черниговской губернской ученой архивной комиссіи, отъ 23 октября сего года за № 1333: „Архивная комиссія имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ духовной академіи не отказать выслать ей, на срокъ до одного мѣсяца, принадлежащую академіи рукопись слова Митрополита Стефана Яворскаго, произнесеннаго 12 ноября 1708 г. въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ при проклятій гетмана Мазепы (1, 1. 7. 7.) и напечатаннаго въ „Трудахъ“ академіи за 1865 г.го“

Рукопись необходима для сличенія съ другою рукописью того же слова, полученною комиссіей изъ Архива Святѣйшаго Синода“.

б) Докладъ секретаря Совѣта Н. Успенскаго о томъ, что означенная рукопись по распоряженію Преосвященнаго Ректора академіи выслана 13 сего ноября по принадлежности.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

XVIII. а) Отношеніе Редакціи журнала „Труды Кіевской духовной академіи“, отъ 13 текущаго ноября: „Редакція академическаго журнала имѣетъ честь почтительнѣйше просить Совѣтъ академіи о выдачѣ ей слѣдующихъ суммъ: А) % съ капиталовъ: 1) на изданіе книгъ и брошюръ въ духѣ православной вѣры и Церкви 646 руб. 80 к.; 2) на изданіе сочиненій по предметамъ преподаваемыхъ въ академіи наукъ 116 р. 70 к.; 4) на изданіе сочиненій по церковно историческому отдѣленію 48 р. 90 к.; Б) % съ капиталовъ, расходуемыхъ по усмотрѣнію Совѣта академіи, 907 р. 1 коп.; В) остатокъ отъ преміи имени Митрополита Московскаго Макарія по предсмертному его завѣщанію (согласно положенію объ этой преміи)— 636 р. 30 к., а всего 2355 р. 71 к.“

б) Докладъ секретаря Совѣта и Правленія Н. Успенскаго: „Указанныя въ отношеніи Редакціи цифры соотвѣтствуютъ суммамъ, имѣющимся въ настоящее время въ распоряженіи Правленія академіи по означеннымъ капиталамъ“.

Постановили: Разрѣшить выдать Редакціи журнала „Труды Кіевской Духовной Академіи“ на удовлетвореніе нуждъ ея проценты: а) съ капитала на изданіе книгъ и брошюръ въ духѣ православной вѣры и Церкви 646 р. 80 к.; б) съ капитала на изданіе сочиненій воспитанниковъ академіи по церковно-историческому отдѣленію 48 р. 90 коп.; в) съ капитала на изданіе сочиненій по предметамъ преподаваемыхъ въ академіи наукъ 116 р. 70 к.; г) съ капитала на расходы по усмотрѣ-

нію Совѣта академіи 907 р. 1 к.; д) съ капитала митрополита Московскаго Макарія на преміи за лучшія сочиненія наставниковъ и воспитанниковъ Кіевской академіи 636 р. 30 к., оставшихся послѣ присужденія премій въ текущемъ году. О выдачѣ означенныхъ денегъ по принадлежности сообщить Правленію академіи для зависящихъ распоряженій.

XIX. а) Докладъ секретаря Совѣта Н. Успенскаго: „Въ виду приближающагося наступленія новаго, 1909, года и сдѣланныхъ со стороны редакцій періодическихъ изданій объявленій о подпискѣ на журналы и газеты для этого года, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта академіи для надлежащаго съ его стороны распоряженія касательно выписки тѣхъ или иныхъ періодическихъ изданій для академической библіотекѣ на 1909 годъ“.

б) Заявленіе доцентовъ: П. Кудрявцева, И. Четверикова и и. д. доцента Н. Пузанова, отъ 25 текущаго ноября: „Долгъ имѣемъ доложить Совѣту академіи, что мы считаемъ нужнымъ выписать въ академическую библіотеку на 1909 годъ слѣдующіе журналы философскаго содержанія:

- 1) Archiv für Philosophie, I—II Abth., 13 р. 20 к. (по „Каталогу лучшихъ журналовъ на 1908 г.“, изданному Н. Кимелемъ въ Ригѣ);
- 2) Philosophische Monatshefte;
- 3) Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik;
- 4) Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie und Sociologie;
- 5) Archiv f. die gesamte Psychologie;
- 6) Zeitschrift für Psychologie und Physiologie der Sinnesorgane, 1 Th.;
- 7) Zeitschrift für Religionspsychologie;
- 8) Kantstudien;
- 9) Psychologische Studien;
- 10) Mind;

- 11) Revue philosophique;
- 12) Revue de Metaphysique et de Morale;
- 13) Revue de Philosophie.
- 14) Вопросы философии и психологии;
- 15) Вѣстникъ психологии, психіатріи, криминологии и т. д.

Если бы къ выпискѣ указанныхъ изданій встрѣтилось препятствіе въ ограниченности средствъ, отпускаемыхъ на библіотеку, то мы находили бы цѣлесообразнымъ, не сокращая представленнаго нами списка, сократить число выписываемыхъ въ академическую библіотеку журналовъ на русскомъ языкѣ, какъ болѣе доступныхъ для пользованія ими въ Киевѣ, нежели журналы иностранные спеціальнаго характера, и совершенно прекратить выписку на библіотечныя средства газетъ. Если бы была прекращена выписка газетъ и такихъ журналовъ общелитературнаго характера, какъ „Русская Мысль“, „Русское Богатство“, „Современный Міръ“, „Образованіе“, „Вѣстникъ Европы“, то—думаемъ—освободившаяся сумма съ избыткомъ покрыла бы расходы по выпискѣ вышеуказанныхъ журналовъ. Кромѣ того, если бы принять за правило курсы и монографіи, печатающіеся въ ученыхъ (главнымъ образомъ, университетскихъ) періодическихъ изданіяхъ съ особымъ счетомъ страницъ, извлекать изъ журналовъ и переплестать особыми книгами, то и этимъ путемъ можно бы было съэкономить не ничтожную по нашимъ средствамъ сумму, такъ какъ въ настоящее время—въ виду неудобства пользоваться курсомъ или монографіей, разбросанными по нѣсколькимъ книжкамъ періодическаго изданія да еще не за одинъ годъ,—подобнаго рода сочиненія приобрѣтаются въ академическую библіотеку въ отдѣльныхъ изданіяхъ. Наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду и то, что „Вопросы философіи“ получаютъ въ обмѣнъ на „Труды Академіи“. Возможно, что предложеніе войти въ обмѣнъ изданіями, обращенное къ редакціи „Вѣстника психологии“, а также къ редакціямъ нѣкоторыхъ иностранныхъ из-

даній изъ числа вышеупомянутыхъ, не осталось бы безу-
сиѣшнымъ.

Какъ бы то ни было, но безъ специальныхъ научныхъ
журналовъ подъ руками невозможно академическимъ препода-
вателямъ, въ томъ числѣ и намъ, быть въ курсѣ современ-
ной научной разработки порученныхъ имъ дисциплинъ, вслѣд-
ствіе чего мы и считаемъ долгомъ обратить вниманіе Совѣта
на вышеизложенное“.

Справка: § 80 уст. дух. акад.

Постановили: По вопросу о выпискѣ въ академическую
библіотеку періодическихъ изданій составить комиссію изъ
экстраординарнаго профессора священника А. Глаголева и до-
центовъ Т. Кудрявцева и В. Попова поручивъ ей свои со-
ображенія по этому предмету представить къ одному изъ слѣ-
дующихъ собраній Совѣта

На семъ журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митро-
политомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція за
№ 6363: „13 Декабря 1908. Читаль“.

1908 года 25 ноября.

Въ собраніи Совѣта Кіевской духовной академіи, подъ
предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Θεодосія, присут-
ствовали: инспекторъ экстраординарный профессоръ В. Ры-
бинскій, штатные и сверхштатные профессора, доценты и и.
д. доцентовъ академіи, кромѣ заслуженнаго ординарнаго про-
фессора А. Розова, не бывшаго по причинѣ болѣзни, заслужен-
наго ординарнаго профессора В. Малинина и доцента М.
Скабаллановича, не бывшихъ по домашнимъ обстоятель-
ствамъ

Слушали: Отзывы экзаменныхъ комиссій, производившихъ въ августъ текущаго года повѣрочное испытаніе воспитанниковъ, явившихся для поступленія въ число студентовъ 1 курса академіи.

а) Комиссіи изъ заслуж. ордин. проф. К. Попова и экстраордин. проф. С. Песоцкаго, разсматривавшей сочиненіе богословскаго содержанія:

„Два года тому назадъ для богословскаго сочиненія экзаменовавшихся въ академіи воспитанниковъ дана была тема: „Въ чемъ состоитъ упоминаемая въ Евангеліи нищета духа какъ и почему ублажаются обладающіе ею?“ Въ настоящемъ году предложена подобная тема: „Что разумѣется подъ правдою, ведущею алчущихъ и жаждующихъ ея къ блаженству?“ И та и другая темы даны были не безъ цѣли: комиссіи желательно было узнать, насколько прочно въ воспитанникахъ, прошедшихъ съ успѣхомъ полный курсъ дух. семинарій, знаніе хотя бы элементарныхъ предметовъ, о которыхъ, конечно, трактуютъ и семинарскіе учебники по Свящ. Писанію и даже катихизисъ, проходимый въ дух. училищахъ; желательно было узнать, какъ передадутъ воспитанники эти свои элементарныя знанія, какъ они освѣтятъ ихъ при помощи высшихъ и болѣе сложныхъ элементовъ своего богословскаго вѣдѣнія; и естественно было ожидать, что экспромпты должны получиться серьезные, продуманные и обстоятельные. Насколько могли, экзаменовавшиеся воспитанники силились написать хорошія письменныя упражненія, показать свое умѣнье и разсуждать и излагать свои мысли литературною рѣчью. Рѣзкихъ исключеній ни въ особенно хорошую, ни въ особенно дурную сторону не замѣчено.

Такъ что со стороны внѣшней техники сочиненія въ общемъ удовлетворительны. Печальнѣе обстоитъ дѣло съ внутренней стороной работы. Нельзя не отмѣтить иногда совершенной неумѣлости вникнуть въ предметъ, углубиться въ сущность его, подвергнуть логическому анализу, выяснить

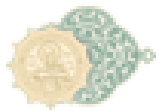
предметъ въ самомъ его корнѣ. Отсюда получается безконечное разнообразіе рѣшенія предложеннаго въ темѣ вопроса: у однихъ правда—это *праведность*, святость, у другихъ—это—справедливость въ отношеніи къ ближнимъ, у третьихъ—это *оправданіе* предъ Богомъ вообще, у четвертыхъ—оправданіе на всеобщемъ судѣ. А нѣкоторые прямо ходятъ вокругъ предмета, не зная, какъ имъ опредѣлить эту „правду“, а то и прямо избѣгаютъ отвѣта на вопросъ, витаютъ во всевозможныхъ областяхъ,—все, что можно, изъ своего запаса богословскихъ знаній втискивая въ свое сочиненіе о евангельской правдѣ; если вѣрить утвержденіямъ многихъ изъ экзаменовавшихся воспитанниковъ, то выйдетъ, что правда евангельская это и воля Божія, и законъ Божій, и ученіе Христово, и искупленіе человѣка Иисусомъ Христомъ, и освященіе Его Св. Духомъ, и вѣра во Христа, и жизнь по этой вѣрѣ, и истина, и совершенство, и любовь, и даже нелюбостыжаніе. И всѣ подобнаго рода разсужденія безконечно варьируются, наполняются фразами, далеко не всегда идущими къ дѣлу. Очевидно, что туманъ у многихъ изъ экзаменовавшихся при написаніи ими сочиненій о правдѣ евангельской былъ великій. И чтобы выцутаться изъ этого тумана, нѣкоторые соединяли множество своихъ опредѣленій правды евангельской, поясняя, что правда это *все*, что необходимо для спасенія,—и ученіе Христово, и искупленіе І. Христомъ человѣчества, и освященіе Св. Духомъ, и вѣра, и добродѣтельная жизнь и т. д. и т. д. Ясно, что такого рода умствованія показываютъ просто непониманіе предмета темы и стремленіе покрыть это непониманіе фразами. Въ итогъ впечатлѣніе комиссіи таково, что нынѣшніе воспитанники семинарій порядочно владѣютъ искусствомъ пера, но не всегда обладаютъ умѣньемъ влагать въ свои произведенія и строго логическое содержаніе; а двукратный опытъ говоритъ еще и о другомъ,—что воспитанники семинарій не всегда обладаютъ даже и *знаніемъ* смысла и значенія хотя бы

такихъ элементарныхъ предмстовъ, какъ евангельскія заповѣди блаженства“.

б) Комиссіи изъ и. д. доцентовъ П. Кудрявцева и Н. Пузанова, разсматривавшей сочиненіе философскаго содержанія:

„Для философскаго сочиненія экзаменовавшимся была предложена тема: „Матеріализмъ (сущность матеріализма, какъ философской системы, главные моменты его исторіи и его критическая оцѣнка)“, которая, казалось бы, не должна была затруднить авторовъ ни со стороны своей формулировки, совершенно ясной и опредѣленной, ни со стороны относящагося къ ней матеріала, заключающагося не въ маломъ количествѣ въ семинарскихъ учебникахъ по исторіи философіи и по основаніямъ философіи. При такихъ условіяхъ можно бы ожидать отъ экзаменовавшихся сносной работы. Однако, этимъ ожиданіямъ не суждено было оправдаться: общій уровень разсмотрѣнныхъ комиссіей сочиненій оказался ниже средняго. Не говоря уже о тѣхъ сочиненіяхъ, въ которыхъ почти ничего не оказалось на тему (въ одномъ, напр., содержится проповѣдническое обличеніе матеріалистическаго духа, господствующаго — по автору — среди современной молодежи; въ другомъ, послѣ краткаго — неполнаго и неточнаго — опредѣленія матеріализма, говорится лишь о томъ, что это направленіе не согласно съ ученіемъ Христа), громадное большинство остальныхъ сочиненій обнаруживаетъ и слабость философской мысли ихъ авторовъ, и отсутствіе у нихъ самыхъ элементарныхъ свѣдѣній изъ исторіи философіи. Слабость философской мысли обнаружилась въ неумѣнн дать точное и въ то же время содержательное опредѣленіе матеріализма, какъ философской системы (въ то время какъ одни ограничиваются опредѣленіемъ, представляющимъ собою не что иное, какъ *idem per idem*, другіе привлекаютъ для этой цѣли матеріи, не имѣющія непосредственнаго отношенія къ самой сущности матеріализма, какъ философской системы; особенно посчастливилось въ этомъ отношеніи канто-лапла-

совской гипотезѣ, дарвинизму и гипотезѣ самопроизвольнаго зарожденія, въ трактовкѣ которыхъ обнаружено, впрочемъ, больше смѣлости, чѣмъ точныхъ знаній и критической основательности,—лучше бы совсѣмъ не затрогивать подобныхъ матерій, чѣмъ затрогивать крайне поверхностно, безъ научной почвы подъ ногами), равно какъ выбрать основной пунктъ для критическаго нападенія. Последнее, впрочемъ, обусловливается первымъ: разъ въ опредѣленіи не схвачена самая сущность матеріализма, естественно, что критическія замѣчанія сплошь да рядомъ направляются на частности, не задѣвая центра. Но особенно поражаетъ невѣжество большинства авторовъ въ области исторіи философіи. Трудно указать кого-либо изъ выдающихся филозофовъ, кто бы не былъ зачисленъ тѣмъ или другимъ авторомъ въ рядъ матеріалистовъ. Въ этомъ ряду оказываются Фалесъ, Анаксименъ, Гераклитъ, Анаксагоръ, Сенека, Бэконъ, Декартъ (въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ; одинъ разъ въ такой связи: „въ средніе вѣка Декартъ“ и т. д.; у другого автора читаемъ: Декартъ „объявилъ душу матеріальной“), Лейбницъ (не одинъ разъ), Локкъ, Берклей, Вольтеръ, Руссо, Кантъ (не одинъ разъ; у одного автора въ такой связи: „въ концѣ среднихъ вѣковъ въ философіи Канта“ и т. д.; одного автора, повидимому, смутило то, что Канту принадлежитъ т. наз. канто—лапласовская гипотеза, въ которой авторъ усматриваетъ самую суть матеріализма), Фихте (не одинъ разъ), Гербартъ, Шопенгауэръ, Фехнеръ (не одинъ разъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, повидимому, вмѣсто Бюхнера), Контъ, Ренанъ. Мнѣ еще всего посчастливилось настоящимъ матеріалистамъ, которые въ однихъ сочиненіяхъ совсѣмъ отсутствуютъ, а въ другихъ являются подъ такими именами или въ такой связи, что стыдно становится за авторовъ. Если только нѣкоторыя мѣста прочитанныхъ сочиненій расшифрованы правильно, то Фогтъ выступать въ сочиненіяхъ подъ именемъ Фохтера, Фихта, Фихте (въ такой связи: „ученіе Молешотта повторилъ Фихте“...), Бюхнеръ—Фехнера,

Молешоттъ—Мешелотта, Милешотта, Мелетота, Малешотта, Фейербахъ—Фейрбаха, Фейербарха, Геккель—Генкеля. Фигурируютъ имена, которыя не удалось расшифровать, каковы, напр., Шенкъ, Б. Шмидъ, Вирбахъ, Гинкуръ (въ такой связи: „Гинкуръ и Лукрецій“,—не Эликуръ ли?). Въ виду этого приходилось отдыхать душой даже тогда, когда авторъ ни одного материалиста не называлъ по имени. Не въ томъ бѣда, что большинство не могло даже кратко указать главные моменты въ исторіи материализма, а въ томъ, что подъ перьями авторовъ могли оказаться материалистами такіе философы, какъ Декартъ, Лейбницъ, Беркли, Кантъ, Фихте. Вѣдь объ этихъ философахъ воспитанники семинаріи должны бы знать не изъ однихъ только уроковъ философіи. Въ виду всего сказаннаго всячески желательно, чтобы по предмету философіи усвоилось воспитанниками семинаріи немного—самое главное и существенное, но въ строго логической связи и фактической опредѣленности, но это совершенно законное пожеланіе можетъ быть осуществлено лишь подъ условіемъ тщательнаго пересмотра существующихъ программъ и замѣны нѣкоторыхъ изъ существующихъ учебниковъ—прежде всего учебника покойнаго проф. В. Д. Кудрявцева по „Основаніямъ философіи“, который представляетъ собою хорошую книгу для чтенія, но мало пригодный учебникъ“.

в) Комиссія изъ ординарнаго проф. прот. Ѳ. Титова и доцента свящ. Н. Гроссу, разсматривавшей „Слово на евангеліе Іоанна XVII, 21: „Да вси едино будутъ, яко же Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ Насъ едино будутъ“. (Истинно—религіозная жизнь возможна только въ Церкви)“.

„Предложенною темою требовалось разъяснить, что всякій, отдѣляющій себя отъ единства церковнаго, обрекаетъ себя въ религіозномъ отношеніи на полную гибель, на духовную смерть. Требовалось обличить тѣхъ людей, которые заявляютъ о себѣ, что они вѣрующіе христіане, что они съ благоговѣніемъ преклоняются предъ святостію и величіемъ

Христово евангелія и всемѣрно заботятся о проведеніи его началъ въ жизнь, но что они въ то же время не признають необходимости быть въ церкви, подчиняться ея уставамъ и дисциплинѣ, жить одною съ нею жизнью. Требовалось написать церковное слово ко всѣмъ, увлекающимся сектантскимъ и раскольническимъ духомъ нашего времени и думающимъ, что наступила пора отрѣшиться отъ изначальныхъ церковныхъ формъ религіозной жизни и перейти къ признанію значенія въ дѣлѣ спасенія только за личною вѣрою, за личными убѣжденіями.

Одна группа студентовъ такъ и поняла свою задачу. Составляющіе эту группу студенты раскрываютъ тему именно въ указанномъ направленіи и ведутъ рѣчь о значеніи Церкви въ жизни вѣрующихъ и о необходимости для истинно-религіозной жизни тѣхъ средствъ возрожденія, освященія и религіознаго воспитанія человѣка, хранительницею которыхъ является одна святая Церковь. Правда, при этомъ они не выказываютъ ни особенной глубины мысли, ни широты наблюдений, ни подъема религіознаго чувства; говоря о необходимости для вѣрующаго быть въ непрерывномъ общеніи съ Церковью, они обыкновенно не выходятъ изъ предѣловъ относящагося сюда отдѣла катихизиса. Но все же бесспорное достоинство ихъ проповѣдей составляетъ то, что онѣ написаны на тему. Наиболее удачныя, въ отношеніи содержанія, проповѣди принадлежатъ студентамъ семинарій: Орловской (1), Курской (1), Волинской (2), Нижегородской (1), Кіевской (2), Таврической (1) и Черниговской (1).

Другая группа студентовъ представила проповѣди не на тему. Одни изъ принадлежащихъ къ этой группѣ пишутъ о необходимости для спасенія внутренняго единенія со Христомъ и Богомъ—Отцемъ, другіе же произвольно избирають для себя болѣе отдаленные отъ темы предметы. Такъ, напр., говорятъ о паденіи человѣка, безпомощномъ его состояніи

въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, спасеніи его во Христѣ, о Царствѣ Божіемъ, объ оправданіи и т. п. Одинъ же студентъ умудрился написать проповѣдь (или точнѣе—разсужденіе) на тему о „современномъ гуманизмѣ и христіанской любви“, мотивируя выборъ этой темы такимъ образомъ: „данную тему мы можемъ развивать, какъ очевидно, въ двоякомъ смыслѣ—или направлять свое собесѣдованіе противъ тѣхъ, которые утверждаютъ, что истинно-религіозная жизнь возможна и внѣ Церкви, какъ внѣшняго (?), видимаго союза Бога съ человѣкомъ, или указать разницу между современнымъ гуманизмомъ и христіанскою любовью (!) Первое направленіе нашего собесѣдованія ближе подходитъ къ темѣ, но не исключаетъ и второго“. У нѣкоторыхъ студентовъ встрѣчается рѣчь даже о политическихъ вопросахъ. Уклонившіеся отъ предложенной темы, очевидно, сами чувствовали неловкость своего положенія: ихъ рѣчь непрерывно скачетъ отъ предмета къ предмету, страдаетъ недомолвками, часто переходитъ въ пустословіе и—главное—звучитъ неувѣренно, нетвердо. Особенно должны быть отмѣчены въ этомъ отношеніи проповѣди студентовъ семинарій: Полтавской (1), Литовской (1), Могилевской (1) и Киевской (1).

Изъ недостатковъ, общихъ всѣмъ писавшимъ студентамъ, комиссія считаетъ необходимымъ отмѣтить слѣдующіе: 1) отсутствіе навыка къ проповѣдническому методу раскрытія предметовъ нашей вѣры. Проповѣди очень немногихъ студентовъ являются проповѣдями въ собственномъ смыслѣ, въ подавляющемъ же большинствѣ своемъ—это школьныя разсужденія, написанныя книжнымъ, сухимъ, уснащеннымъ всякими иностранными словами языкомъ, безъ всякихъ индивидуальныхъ особенностей въ стилѣ и безъ всякаго воодушевленія. Счастливое исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ проповѣди студентовъ семинаріи Волынской. 2) Узкое пониманіе предложеннаго для объясненія текста, въ которомъ только нѣсколько студентовъ нашли точки соприкосновенія съ темою. 3) Не-

умѣніе пользоваться текстами Св. Писанія, которые обыкновенно приводятся кучами, безъ всякихъ объясненій, и часто неумѣстно. При этомъ должно сказать, что и обращаются-то студенты къ Свящ. Писанію для разъясненія своихъ мыслей очень рѣдко. 4) Отсутствіе желанія (а можетъ быть,—и умѣнія) оживлять общія истины вѣры ссылкою на индивидуальныя случаи жизни. Этотъ недостатокъ комиссія склонна объяснить не столько незнакомствомъ съ реальною жизнью, сколько малою начитанностью въ святоотеческой литературѣ вообще и проповѣднической въ частности*.

г) Комиссіи изъ инспектора экстраординарнаго профессора В. Рыбинскаго, экстраординарнаго профессора Н. Мухина и и. л. доцента В. Иваницкаго, производившей испытаніе по Священному Писанію Ветхаго Завѣта.

„Изъ 63 студентовъ, явившихся къ экзамену, назначенныхъ правленіями семинарій—19, волонтеровъ—14; въ числѣ послѣднихъ 13 священниковъ. Отвѣты экзаменовавшихся отмѣчены баллами отъ 5 (свещ. Харьк.; вол. Кіевск.) и 5—(назнач. Самар. и Харьков.; вол. Кіевск. и Полт.) до 2 + (вол. Литов., 2 свещ. Кіевск.), 2 (свещ. Кіевск. и Харьк.) и 2—(свещ. Вол.). Общій средній баллъ экзаменовавшихся $3\frac{17}{63}$; изъ нихъ казенные воспитанники имѣютъ $3\frac{10}{19}$, волонтеры— $3\frac{9}{44}$; впрочемъ, разница между тѣми и другими будетъ не такъ велика, если принять во вниманіе, что изъ волонтеровъ духовныя лица имѣютъ средній баллъ $2\frac{23}{26}$. Такіе результаты испытаній можно признать только удовлетворительными, хотя комиссія, имѣя въ виду обширность семинарской программы по Свящ. Писанію Ветхаго Завѣта и трудность ея усвоенія въ имѣвшійся въ распоряженіи у поступающихъ въ академію срокъ, далека была отъ того, чтобы предъявлять экзаменующимся какія-либо особо строгія требованія. Главное вниманіе было обращено на степень усвоенія мессіанскихъ мѣстъ пятокнижія и пророческихъ книгъ. При всемъ томъ отвѣты экзаменуемыхъ оставляютъ желать многого.

Общимъ недостаткомъ всѣхъ отвѣтовъ, недостаткомъ, наиболѣе рѣзко бросающимся въ глаза, является слабое знакомство съ текстомъ библіи и отсутствіе надлежащихъ приѣмовъ его истолкованія, особенно мессіанскихъ отдѣловъ. Послѣдніе для своего пониманія необходимо требуютъ знакомства какъ съ историческими обстоятельствами даннаго времени, такъ и съ общимъ ходомъ и развитіемъ мыслей пророка. Ни того, ни другого въ отвѣтахъ экзаменующихся не наблюдалось. Первое состоитъ въ несомнѣнной связи съ общимъ невысокимъ уровнемъ свѣдѣній по исторіи древняго востока вообще и Израиля въ частности (географическія и хронологическія познанія экзаменующихся также очень слабы), а второе зависитъ отъ незнакомства съ содержаніемъ той или иной пророческой книги въ ея цѣломъ. Вслѣдствіе этого мессіанскіе отдѣлы вырываются изъ контекста рѣчи и рассматриваются какъ нѣчто самодовлѣющее. Въ самомъ объясненіи мессіанскихъ мѣстъ очень немногіе въ состояніи были удержаться на почвѣ прямыхъ указаній текста, хотя бы только славянскаго (знакомство съ русской библіей совершенно отсутствуетъ); большинство же ограничивалось простымъ, не идущимъ далѣе легкаго перифраза, указаніемъ на мессіанскій смыслъ извѣстнаго отдѣла, или—въ лучшемъ случаѣ—на новозавѣтное истолкованіе его. Правда, въ послѣднихъ отвѣтахъ замѣтно стремленіе отказаться отъ этихъ недостатковъ и приспособиться къ требованіямъ комиссіи; но въ большинствѣ случаевъ это стремленіе было неудачнымъ.

Нельзя назвать ниолнѣ удовлетворительными отвѣты экзаменующихся и на общіе вопросы, предлагаемые съ цѣлью выяснить степень ихъ знакомства съ содержаніемъ библейскихъ книгъ. Послѣднее извѣстно, повидимому, изъ учебника, а не изъ непосредственнаго знакомства съ библіей. Поэтому на вопросы о томъ, гдѣ говорится о данномъ лицѣ, или событіи въ библіи, большинство ограничивалось простымъ указаніемъ всей книги, или какой либо части ея, а нѣкоторые

даже и такой отвѣтъ затруднялись дать. Въ особенности слабо знаніе пророческихъ книгъ. Содержаніе послѣднихъ сливается въ представленіи экзаменующихся въ какую-то сѣрую однообразную массу, въ которой сглаживаются всѣ особенности рѣчей того, или другого пророка. Извѣстно только, что пророки обличали идолопоклонство народа (это утверждается даже по отношенію къ послѣплѣннымъ пророкамъ), да пророчествовали о Христѣ и Его царствѣ. Что же касается особенностей содержанія той, или иной пророческой книги, а также характерныхъ чертъ въ раскрытіи мессіанской идеи, то большинство обнаружило здѣсь полное незнаніе. Конечно, указанная обширность программы испытаній является, въ данномъ случаѣ, извиняющимъ обстоятельствомъ; при сохраненіи этой программы такихъ же отвѣтовъ можно ожидать и въ будущемъ; но самые приемы истолкованія текста, вѣрнѣе—отсутствіе всякихъ приемовъ—едва ли можно объяснять только обширностью программы. Здѣсь, повидимому, мы имѣемъ дѣло съ неправильной постановкой самаго преподаванія. Впрочемъ, высказаться по этому вопросу болѣе опредѣленно коммиссія затрудняется, между прочимъ, и потому, что въ отвѣтахъ экзаменующихся часто нужно видѣть результатъ самостоятельнаго усвоенія содержанія учебника, а не уроковъ преподавателя“.

д) Комиссіи изъ заслуженнаго ординарнаго профессора А. Розова, ординарнаго профессора Д. Богдашевскаго и экстраординарнаго профессора свящ. А. Глаголева, производившей испытаніе по Священному Писанію Новаго Завѣта:

„Коммиссія обращала, главнымъ образомъ, вниманіе на то, насколько поступающіе въ академію знакомы съ священнымъ новозавѣтнымъ текстомъ. Требовалось, чтобы подвергавшійся испытанію изложилъ безъ библии въ рукахъ содержаніе того или другого новозавѣтнаго писанія или извѣстнаго его отдѣла или опредѣленной его главы, прочиталъ наизусть данныя новозавѣтныя мѣста и затѣмъ, взявши уже въ руки Новый Завѣтъ, изъяснилъ болѣе трудныя реченія, какія ему будутъ указаны. Получались иногда отвѣты вполне ясные, точные,

опредѣленные; видно, что экзаменующійся дѣйствительно читалъ священный новозавѣтный текстъ и умѣлъ имъ пользоваться. Но такихъ отвѣтовъ было сравнительно немного, и не одинъ разъ смѣшивали содержаніе 1 и 2 посланія ап. Павла къ Коринѳянамъ, или содержаніе 1 и 2 посланія ап. Петра, а иногда бывали случаи, что экзаменующійся не могъ привести ни одного мѣста о христіанской любви изъ 1 посланія ап. Іоанна. Особенно затруднялись въ передачѣ бесѣдъ Господа, содержащихся въ четвертомъ Евангеліи. Бывало и такъ, что не могли сказать, какія притчи Господа находятся въ ев. Луки, или о какихъ чудесахъ Христа Спасителя повѣствуетъ ев. Іоаннъ. По обыкновенію слабо изучена кн. Дѣяній Апостольскихъ.

Самое больное мѣсто въ отвѣтахъ экзаменовавшихся это—изъясненіе Писанія. Тутъ приходится констатировать слѣдующее. Не могли изъяснить словъ: „мній же во царствіи небеснѣмъ болій его есть“ (Матѣ. 11, 11), „оправдися премудрость отъ чадъ своихъ“ (Матѣ. 11, 19), „премудрость же глаголемъ въ совершенныхъ“ (1 Коринѣ. 2, 6), „зане духовнѣ востязуется“ (1 Коринѣ. 2, 14) и т. п. О болѣе трудныхъ мѣстахъ и говорить нечего. Судя по большинству отвѣтовъ экзаменовавшихся, можно заключать, что въ семинаріяхъ какъ будто не изъясняютъ Писанія, а только, въ лучшемъ случаѣ, читаютъ его, и при томъ не по славянскому, а по русскому тексту. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ даже очень слабо читаютъ по славянски, и такія слова какъ „сило“ (1 Коринѣ. 7, 35) или „безобразити“ (1 Коринѣ. 7, 36) они, видно, въ первый разъ слышатъ. Греческаго новозавѣтнаго текста совершенно не знаютъ и къ нему, при преподаваніи Писанія, видно совершенно не обращаются.

Встрѣчались иногда въ отвѣтахъ и явныя несообразности, напр., что „соборныя“ посланія названы такъ потому, что написаны „соборнымъ церквамъ“, что посланіе Іерусалимскаго собора было назначено церквамъ Палестинскимъ. Одинъ изъ воспитанниковъ (Харьковской сем. волонтеръ) не могъ ска-

затѣ ни одного слова о второмъ посланіи ап. Петра; такое же полное незнаніе онѣ обнаружилъ и другихъ новозавѣтныхъ писаній. Кому приходилось изъяснять Римл. 5 12—21, никто не далъ удовлетворительнаго разъясненія.

Въ общемъ комиссія находитъ отвѣты поступавшихъ въ академію по Священному Писанію Новаго Завѣта лучшими, по сравненію съ двумя предшествовавшими годами“.

е) Комиссіи изъ ординарнаго профессора В. Завитневича, доцентовъ В. Попова и М. Скабаллановича, производившей испытаніе по догматическому богословію.

„Въ своихъ требованіяхъ къ экзаменовавшимся комиссія почти не выходила изъ границъ учебника митр. Макарія, примѣнительно къ которому составлена и семинарская программа. Но у большинства экзаменующихся можно было констатировать знакомство и съ другими пособіями по наукѣ, особенно съ системой прот. Малиновскаго, которой въ большинствѣ семинарій справедливо отводится едва не одинаковое мѣсто при учебномъ пользованіи съ руководствомъ м. Макарія.

Почти всѣ экзаменовавшіеся обладали достаточно яснымъ и точнымъ представленіемъ не только объ истинахъ православнаго вѣроученія съ положительной стороны, но и о вѣроисповѣдныхъ различіяхъ. Наиболѣе затрудняли историческія справки о догматахъ, хотя здѣсь предъявлялись самыя минимальныя требованія. Но и въ усвоеніи основнаго матеріала науки, библейскаго, отвѣты часто оставляли желать лучшаго. Безупречно точное знаніе текстовъ изъ Св. Писанія было большою рѣдкостью. Исключенія не составляли и „слова Христавы“: одинъ отвѣчавшій (волонтеръ) не подозрѣвалъ о принадлежности Ему словъ: „у Бога вся возможна“, другой (назначенный) приписывалъ Ему изреченіе: „сила Моя въ немощи совершается“. Классическія мѣста изъ ап. Павла объ истощаніи Сына Божія въ посл. Филипп., о Церкви въ Ефес., о священствѣ Христовомъ въ Евр. рѣдко кто проговаривалъ

безъ пропусковъ и запинки. Далеко не всегда видно было пониманіе буквального смысла текста: почти ни одинъ изъ спрошенныхъ о значеніи слова „извѣстующій“ не могъ перевести его на русскій языкъ; затруднялись указать буквальный смыслъ слова „крѣпшій“ (волонтеръ); священникъ—волонтеръ не понималъ „пророчествуетъ“. Сильно затрудняли экзаменовавшихся филологическія справки, самыя необходимыя, особенно въ области греческаго текста: не могли въ этомъ отношеніи справиться со словами „церковь“, „таинство“; изъ назначенныхъ одинъ не зналъ, какъ по гречески „благодать“, а другой—термина ἐξένοτε у ап. Павла.

Средній баллъ 3, 4. Неудовлетворительными баллами (2, 2+ и 2—) оцѣнены отвѣты 4 экзаменовавшихся волонтеровъ: двухъ Волинской семинаріи, по одному изъ Орловской и Кишиневской (изъ нихъ два священника). Наиболѣе удовлетворительные отвѣты (баллъ 5 и 5—) дали: одинъ назначенный и два волонтера Кіевской семинаріи, назнач. и вол. Орловской сем., назнач. Воронежской, Минской, Нижегородской, Таврической, Черниговской и Костромской семинарій, волонтеры Пензенской и Полтавской семинарій (8 назначенныхъ и 7 волонтеровъ, изъ нихъ два священника)“.

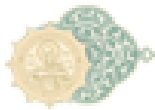
ж) Комиссіи изъ заслуженнаго ординарнаго профессора Н. Петрова, экстраординарнаго профессора В. Экземплярскаго и и. д. доцента іеромонаха Анатолія, производившей испытаніе по общей церковной исторіи:

„По общей церковной исторіи экзаменовалось 62 студента 25 духовныхъ семинарій. Изъ нихъ 19 были назначены семинарскими правленіями, а въ числѣ волонтеровъ было 12 священниковъ. Въ среднемъ выводѣ экзаменовавшіеся получили 3, 7. т. е. столько же, сколько и въ прошедшемъ году, но отвѣты назначенныхъ въ этомъ году были значительно лучше, чѣмъ въ прошломъ, и если не считать одного изъ трехъ назначенныхъ Кіевской семинаріи, отвѣтъ котораго оказался печальнымъ исключеніемъ изъ числа отвѣтовъ его коллегъ,

то средній выводъ назначенныхъ очень высокъ—4, 9. Если же подобное обстоятельство не отразилось, однако, на общемъ среднемъ выводѣ, то объясняется это тѣмъ, что отвѣты нѣкоторыхъ волонтеровъ оцѣнены баллами неудовлетворительными. Всѣхъ неудовлетворительныхъ балловъ поставлено 6: тремъ—волонтерамъ (изъ нихъ два священника) Киевской и тремъ—Волинской семинаріи. Волонтеръ Киевскій—свѣтскій—не могъ рассказать ничего о ереси иконоборческой послѣ VII вселенскаго собора,—ничего не зналъ о преп. Теодорѣ Студитѣ, помѣщалъ студійскій монастырь въ какой-то студійской пустынѣ и т. п. Другой киевлянинъ—священникъ—не могъ ничего припомнить изъ исторіи паденія язычества въ греко-римской имперіи; говоря о взаимныхъ отношеніяхъ между церковью и государствомъ въ IV—XI в.в., не называлъ ни одного закона, изданнаго въ пользу церкви, и ни одного вѣроисповѣднаго указа византійскихъ императоровъ. Другой священникъ—киевлянинъ имѣлъ удивительно скудные свѣдѣнія о св. Іоаннѣ Златоустѣ и совсѣмъ слабыя о первомъ вселенскомъ соборѣ. Изъ Волинскихъ же семинаристовъ, получившихъ неудовлетворительные баллы, одинъ затруднялся отвѣчать о монархіанствѣ и потомъ о гоненіи Діоклитіана, другой—о распространеніи христіанства внѣ предѣловъ римской имперіи и объ иконоборчествѣ (онъ, впрочемъ, ссылаясь на свое нездоровье, но уже послѣ отвѣта), третій—вообще о церковныхъ писателяхъ. Высшіе баллы (5, 5—) получили 17 студентовъ: 9 назначенныхъ: Воронежской, Минской, Орловской, Таврической, Черниговской, Костромской, Донской, Могилевской и Ярославской семинарій и 8 волонтеровъ: Киевской, Кишиневской, Ставропольской, Харьковской (свящ.), Литовской (свящ.), Курской, Уфимской и Волинской (свящ.).

Что касается критерія оцѣнки отвѣтовъ, то онъ не отличался особенною сложностью: если содержаніе учебника оказывалось усвоеннымъ довольно твердо и прочно, то подобный отвѣтъ оцѣнивался высокимъ балломъ. Только въ отвѣтахъ

воспитанниковъ Орловской семинаріи было замѣтно, что учебникъ они усвоили съ дополненіями и поправками преподавателя. Надо думать, что и въ другихъ семинаріяхъ учебникъ исправлялся, но только въ отвѣтахъ воспитанниковъ на приѣмномъ экзаменѣ этого не было видно. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ въ послѣдніе годы иногда прекращались учебныя занятія, а потому программы оставались неисполненными и воспитанники должны были усвоить учебникъ самостоятельно, т. е. такъ, какъ онъ есть.

Отмѣчавшаяся въ прежнихъ донесеніяхъ экзаменаціонной комиссіи недостаточность географическихъ свѣдѣній должна быть отмѣчена снова и по даннымъ настоящаго экзамена. Такъ напр., воспитанникъ, бойко (по учебнику) отвѣчавшій о распространеніи христіанства на Кавказѣ, недоумѣвалъ объ отношеніи Иверіи къ Грузіи, или другой волонтеръ, рассказавшій хорошо о просвѣтительной дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія, смутно представлялъ себѣ мѣстопробываніе хазаръ. Златоустовскій юбилей не отразился на качествѣ отвѣтовъ о жизни и твореніяхъ великаго вселенскаго святителя: по крайней мѣрѣ, два священника о Златоустѣ знали очень мало. Одинъ кіевскій назначенный, твердо усвоившій содержаніе параграфа о мужахъ апостольскихъ, пропустилъ какимъ-то образомъ сообщеніе учебника, что св. Игнатій Богоносецъ былъ епископомъ антиохійскимъ. Конечно, объ обстоятельствахъ мученической кончины св. Игнатія этотъ воспитанникъ ничего не могъ сказать. Почему-то о расколѣ донатистовъ затруднялись отвѣчать“.

3) Комиссіи изъ заслуженнаго ординарнаго профессора Н. Дроздова и заслуженнаго экстраординарнаго профессора прот. І. Королькова, производившей испытаніе по древнимъ языкамъ.

„Изъ 62 воспитанниковъ дѣховныхъ семинарій, державшихъ приѣмныя испытанія по древнимъ языкамъ, 36 изъявили

желаніе экзаменоваться по греческому языку и 26 по латинскому.

По латинскому языку знанія экзаменовавшихся воспитанниковъ духовныхъ семинарій оказались въ общемъ удовлетворительными, но въ гораздо меньшей степени, нежели въ прежніе годы. Недостатки, обнаруженные экзаменовавшимися были тѣже, на которые комиссія указывала и въ прежнихъ своихъ донесеніяхъ; но они замѣчались въ большемъ числѣ отвѣтовъ и въ большей степени, и не только у волонтеровъ, но и у казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Изъ 8 отвѣтовъ, принадлежавшихъ казеннокоштнымъ воспитанникамъ, 3 лишь вслѣдствіе особаго снисхожденія комисіи были признаны ею болѣе или менѣе удовлетворительными и отмѣчены: одинъ балломъ 3— (изъ Донской семинаріи) и два балломъ 3= (изъ Кіевской и Полтавской семинаріи)

По греческому языку. Воспитанники семинарій, экзаменовавшіеся по греческому языку, въ настоящемъ году оказали также какъ и по латинскому языку, болѣе слабыя познанія сравнительно съ прежними годами. Они нерѣдко не знали значеній болѣе употребительныхъ словъ и выраженій, затруднялись объяснить самыя обычныя формы глаголовъ (особенно 2 спряженія и такъ называемыхъ неправильныхъ); не умѣли различить соотносительныхъ мѣстоимѣній и нарѣчій, не знали многихъ синтаксическихъ правилъ и т. п. Свои неуспѣхи по греческому языку воспитанники объясняли тѣмъ, что въ послѣдніе два года (т. е. въ V и VI кл.) греческій языкъ не преподавался имъ въ семинаріяхъ.

Лучшіе отвѣты дали воспитанники семинарій: Волынской (волонтеръ), Тульской (вол.), Полтавской (вол.), Кіевской (вол.), Воронежской (назнач.). Слабѣе другихъ отвѣчали воспитанники семинарій: Волынской (вол.), Черниговской (назнач.), Литовской (вол.), Могилевской (назнач.).“

Постановили: Копіи отзывовъ приложить къ представленію въ Святѣйшій Синодъ о послѣдствіяхъ пріемныхъ испытаній въ академіи.

На семъ журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція за № 6364: „13 дек. 1904. Согласенъ“.

1908 года 16 декабря.

Въ собраніи Совѣта Кіевской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ся, Епископа Θεодосія, присутствовали: инспекторъ академіи экстраординарный профессоръ В. Рыбинскій, штатные и сверхштатные профессора и доценты, кромѣ заслуж. ордин. проф. А. Розова, С. Голубева, заслуж. экстраорд. проф. прот. І. Королькова, доцента свящ. Н. Гроссу, не бывшихъ по причинѣ болѣзни, и заслуж. ордин. проф. В. Малинина, не бывшаго по служебнымъ обязанностямъ.

Слушали: Донесеніе комиссіи изъ Преосвященнаго Ректора, Епископа Θεодосія, заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ Н. Петрова, Н. Дроздова и экстраординарнаго профессора В. Экземплярскаго: „Комиссія, избранная Совѣтомъ академіи для обсужденія вопроса о формѣ ходатайства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увеличеніи содержанія преподавателямъ академій, представляетъ усмотрѣнію Совѣта слѣдующую редакцію такого ходатайства.

Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія были установлены повышенные оклады содержанія всѣхъ служащихъ по духовно-учебному вѣдомству и въ томъ числѣ преподавателей духовныхъ академій, которые въ 1869 г. были уравнены въ отношеніи окладовъ содержанія съ преподавателями университетовъ. Такіе повышенные оклады содержа-

нія преподавателей академій являлись совершенно достаточными для того времени и давали возможность профессорам академій безраздѣльно отдаваться академической службѣ, безъ необходимости искать способовъ восполненія своего бюджета при помощи стороннихъ занятій.

Но со дня реформы прошло почти сорокъ лѣтъ, и тѣ оклады содержанія, какіе были установлены въ шестидесятихъ годахъ, оказываются въ наше время уже недостаточными для обезпеченія безбѣднаго существованія академическихъ преподавателей. За истекшіе 40 лѣтъ цѣны на продукты первой необходимости, равно какъ на квартиры, повысились въ 2—3 раза, какъ это, напримѣръ, ясно видно изъ сравненія цѣнъ на предметы первой необходимости, указанныхъ въ экономическихъ отчетахъ академій за 1869 и 1907 г. Благодаря этому, матеріальное обезпеченіе профессоровъ академій въ настоящее время по существу немногимъ превышаетъ то, какое имѣло мѣсто передъ реформой 1869 года и какое было признано въ то время высшею властію недостаточнымъ. 20 мая настоящаго года Государственная Дума по представленію Совѣта Министровъ единогласно приняла законопроектъ объ отпускѣ 100.000 рублей ежегодно на увеличеніе содержанія преподавателей духовныхъ семинарій и училищъ, при чемъ это ассигнованіе явилось первымъ шагомъ на пути къ осуществленію болѣе широкой программы обезпеченія преподавателей среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній, намѣченной Св. Синодомъ.

Настоящимъ своимъ ходатайствомъ Совѣтъ Кіевской духовной академій рѣшается обратить вниманіе Св. Синода на необходимость повышенія окладовъ содержанія и академическихъ преподавателей. Такое повышеніе будетъ находиться въ полномъ соотвѣтствіи съ принципомъ, положеннымъ въ основу *реформы 1869 года*, когда, согласно сказанному ранѣе, профессора академій, въ отношеніи окладовъ содержанія были уравнены съ профессорами русскихъ университетовъ. Между тѣмъ, въ недавнее, сравнительно, время оклады содержанія

профессоровъ университетовъ были повышены на 20^о, не говоря уже о гонорарѣ, и иногда очень значительномъ, получаемомъ профессорами университетовъ отъ студентовъ за право слушанія лекцій. Наконецъ, въ ближайшее время предполагается новое увеличеніе окладовъ содержанія преподавателей университетовъ и другихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, соотвѣтственно современнымъ требованіямъ жизни.

Въ виду всего вышеизложеннаго Совѣтъ Кіевской духовной академіи почтительнѣйше ходатайствуетъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о повышеніи окладовъ содержанія, получаемыхъ преподавателями духовныхъ академій, черезъ уравненіе этихъ окладовъ съ тѣми, какіе въ законодательномъ порядкѣ будутъ присвоены преподавателямъ Россійскихъ Императорскихъ университетовъ.

II.

Въ дополненіе къ своему ходатайству о повышеніи окладовъ содержанія преподавателей духовныхъ академій Совѣтъ Кіевской духовной академіи осмѣливается обратить особенное вниманіе Святѣйшаго Синода на очень тяжелое, почти бѣдственное положеніе доцентовъ академіи въ отношеніи ихъ матеріальнаго обезпеченія. Если оклады содержанія академическихъ преподавателей, установленные въ 1869 г., являются уже недостаточными въ настоящее время, то въ особенности это надо сказать относительно доцентовъ академіи. Положеніе послѣднихъ со стороны матеріальнаго обезпеченія, пожалуй, даже значительно хуже положенія бакалавровъ академіи, которые въ шестидесятыхъ годахъ получали 529 р. жалованья при казенной квартирѣ, а въ Кіевской академіи соединяли съ обязанностями бакалавра дѣятельности помощниковъ инспектора и секретарей, которыхъ тогда было нѣсколько. Между тѣмъ, единственная перемѣна за послѣдніе годы въ вопросѣ содержанія доцентовъ состояла только въ томъ, что изъ скромнаго доцентскаго жалованья увеличился вычетъ въ пенсіонный капиталъ.

Въ Киевской академіи доценты академіи въ данное время обезпечены даже замѣтно меньше, чѣмъ всѣ служащія при академіи лица, за исключеніемъ лишь одного помощника библіотекаря. Между тѣмъ, и справедливость, и интересы академическаго преподаванія неотложно требуютъ измѣненія къ лучшему положенія доцентовъ. Въ своемъ „проектѣ устава“ духовныхъ академій, составленномъ въ 1906 году, Совѣтъ Киевской академіи высказался принципиально о положеніи доцентовъ, признавъ желательнымъ возможно скорое и равномѣрное возведеніе доцентовъ въ званіе экстраординарныхъ профессоровъ. Но до такого или иного разрѣшенія этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ, Совѣтъ Киевской духовной академіи признаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ теперь же ходатайствовать передъ Святѣйшимъ Синодомъ о повышеніи окладовъ содержанія доцентовъ и исполняющихъ должность доцентовъ до 1800 рублей въ годъ. Такое повышение будетъ болѣе соответствовать и обязанностямъ, лежащимъ на доцентахъ академіи, и, какъ упомянуто, интересамъ академическаго преподаванія. Доценты несутъ по существу совершенно одинаковыя обязанности со всѣми преподавателями академіи, а въ отношеніи научнаго ценза находятся на одной ступени съ экстраординарными профессорами академіи. При такомъ положеніи почти половинный окладъ доцентскаго содержанія, сравнительно съ содержаніемъ экстраординарнаго профессора, представляется явною несправедливостью. Последняя выступаетъ еще нагляднѣе, если обратить вниманіе на то, чѣмъ обусловливается болѣе или менѣе продолжительное пребываніе въ положеніи доцента. Примѣръ Киевской академіи говоритъ, что такое пребываніе можетъ продолжаться до двадцати и болѣе лѣтъ. Все зависитъ отъ того, насколько скоро освобождаются вакансии экстраординарнаго профессора. Если это условіе выразить языкомъ конкретныхъ фактовъ, то вопросъ опредѣляется тѣмъ, насколько долговѣчны старшіе члены академической корпораціи или же насколько сильно ихъ

желаніе подольше служить родной академіи. Нельзя не признать, что такое положеніе по существу не нормально и нравственно тяжело, какъ для доцентовъ, служебная судьба которыхъ вовсе не зависитъ отъ продуктивности ихъ служенія наукъ и академіи, но опредѣляется случаемъ,—такъ и для старѣйшихъ профессоровъ, которые не могутъ не тяготиться мыслію о томъ, что они, сохраняя занимаемое ими въ академіи положеніе, этимъ самымъ тормозятъ естественное движеніе по службѣ своихъ младшихъ товарищей и обрекаютъ нѣкоторыхъ изъ нихъ на матеріальную нужду.

Такъ говорить справедливость, не иного требуютъ и насущные интересы академическаго преподаванія.

Для каждаго, кто начиналъ свою службу въ академіи въ званіи доцента, не могутъ быть забытыми два несомнѣнные факта. Первый фактъ тотъ, что у доцента не только нѣтъ свободнаго времени въ начальные годы его службы для того, чтобы имѣть занятія на сторонѣ, но нерѣдко не хватаетъ силъ и времени управляться со своею прямою академической работой. Чтобы серьезно составить, особенно на первыхъ порахъ, три недѣльных лекціи, нужно отдаться всепоглощающему труду, не говоря уже о нѣкоторыхъ другихъ важныхъ обязанностяхъ, лежащихъ на каждомъ преподавателѣ академіи.

Таковъ первый безспорный фактъ доцентской жизни. Второй и не менѣе безспорный фактъ тотъ, что жить на 96 рублей въ мѣсяцъ при современныхъ условіяхъ и требованіяхъ жизни невозможно семейному доценту и очень не легко одинокому. Нужно быть своего рода подвижникомъ, чтобы удовлетворяться такимъ окладомъ содержанія и не искать занятій на сторонѣ. Фактически встрѣчаются и такіе примѣры подвижничества, но эти примѣры могутъ только вызывать чувство особеннаго уваженія къ подобнымъ представителямъ академической корпорации, но не могутъ оправдать существующаго положенія дѣла и вызвать даже тѣнь упрека тѣмъ до-

О ВЪЯВЛЕНІЕ.

Книги, поступившія въ редакцію.

М-г А. Le Roy. La Religion des Primitifs. Paris. 1909. 8. 520 p.

Тихомировъ Д. И. Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ и его критики. С.-Петербургъ. 1909 г. 146 стр. Ц. 1 р.

Владимирскій Ѳ. С. Немезій, еп. Емесскій. О природѣ чело-
вѣка. Переводъ съ греческаго съ примѣчаніями, съ
прилож. предисловія и словаря. Почаевъ. 1905 г.
